

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Преступное бездействие: уголовно-правовой и криминологический аспекты»

Студент

Д.А. Березин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Преступное бездействие как форма общественно опасного деяния ...	9
1.1 Понятие, признаки и виды преступного бездействия	9
1.2 Виды преступлений, совершаемых путем бездействия.....	16
Глава 2 Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации отдельных преступлений, совершаемых путем бездействия.....	22
2.1 Проблемы квалификации неоказания помощи больному и оставления в опасности	22
2.3 Должностные преступления, совершаемые путем бездействия	45
Глава 3 Криминологическая характеристика преступного бездействия	64
3.1 Личность преступника, совершающего посягательство в форме бездействия	64
3.2 Предупреждение преступного бездействия	71
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

Актуальность выбранной мною темы магистерской диссертации «Преступное бездействие: уголовно-правовой и криминологический аспекты» обусловлена, прежде все, недостаточной изученностью данной формы общественно-опасного деяния. Это объясняется тем, что в системе всех преступлений преобладают общественно опасные посягательства, совершаемые путем действия.

Однако структурный анализ внутри отдельных групп преступлений демонстрирует иную картину.

Так, в официальных статистических данных всегда фигурируют данные по таким должностным преступлениям, как злоупотребление должностным положением и взяточничество. Динамика за 2019 г. свидетельствует о росте преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ на 1,8% по сравнению с 2018г, а взяточничества – на 10,7% [64]. В числе преступлений экономической направленности за период январь-апрель 2020 г. на первом месте находятся преступления в сфере экономической деятельности (в том числе налоговые преступления) – 41,2%, на третьем – преступления против государственности власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (в том числе взяточничество и злоупотребление должностным положением) – 14,7%, а на четвертом – преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (в том числе злоупотребление положением и коммерческий подкуп) – 1,6% [65].

Степень разработанности темы. Необходимо отметить, что тема преступного бездействия на сегодняшний день достаточно разработана.

Так, отдельные вопросы, связанные с преступным бездействием, рассмотрены в трудах дореволюционных ученых, например, Л.С. Белогриц-Котляревского, А.Ф. Кистяковского, С.В. Познышева, Н.Д. Сергеевского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева и других. В исследованиях ученых

советского периода, а именно: Ю.М. Антоняна, Н.Д. Дурманова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова, Э.Ф. Побегайло, А.А. Тер-Акопова и др.

Среди исследований современного периода можно выделить кандидатскую диссертацию А.А. Рудавина «Преступное бездействие: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (2013); статью Е.В. Медведева «Механизм проявления общественной опасности преступлений, совершаемых в форме бездействия» (2018); учебное пособие Р.М. Мелтоняна, Н.Н. Лыткина, А.А. Рудавина «Преступное бездействие как способ совершения преступления: вопросы теории и практики (2017).

Однако, несмотря на разнообразие исследований по обозначенной проблематике, необходимо отметить, что большая часть из них проводилась в рамках общетеоретических наук.

Непосредственно комплексному уголовно-правовому и криминологическому анализу посвящена только диссертация А.А. Рудавина, написанная семь лет назад. Поэтому данная тема требует переосмысления с учетом научных исследований новых направлений и материалов судебной практики последних лет.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи совершением преступлений в форме бездействия.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие вопросы уголовной ответственности преступного бездействия.

Цель работы состоит в изучении особенностей уголовной ответственности за преступное бездействие.

Достижение поставленных целей обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- проанализировать понятие и признаки преступного бездействия;
- определить виды преступлений, совершаемых в форме бездействия;

- провести уголовно-правовой анализ преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в форме бездействия;
- провести уголовно-правовой анализ должностных преступлений совершаемых в форме бездействия;
- проанализировать личность лица, совершающего преступление в форме бездействия;
- проанализировать особенности предупреждения преступного бездействия.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволявший исследовать явление во взаимосвязи и развитии. Также применялись всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа.

К частно-научным методам применяемых в рамках данного исследования следует отнести: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Теоретическую базу работы составили научные труды известных отечественных ученых в области теории государства и права, уголовного права, социологии и криминологии.

Научная новизна исследования определяется теми цели и задачами, которые были поставлены, а также выражается в авторском подходе к освещению темы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Из диспозиции ст. 124 УК РФ не ясно, о каком виде помощи идет речь – срочной, первичной, скорой.

Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» различает первичную, скорую,

специализированную и медико-социальную помощь. В Конституции РФ говорится о праве каждого на медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Но существуют и платные услуги по оказанию определенных видов медицинской помощи.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем внести изменения в ст. 124 УК РФ, добавив к ней примечание следующего содержания:

Под неоказанием помощи больному следует понимать, неоказание медицинской помощи, определяемой в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

2. Диспозиция ст. 125 УК РФ включает термин «болезнь», разъяснение по которому законодателем не дается.

В этой связи, учитывая толкование беспомощного состояния, даваемого Верховным Судом РФ, предлагаем диспозицию ст. 125 УК РФ изложить в следующей редакции:

Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни (физических недостатков и (или) психических расстройств, лишаящих потерпевшего способности принять меры к самосохранению) или вследствие своей беспомощности (бессознательное состояние или состояние опьянение, лишаящее потерпевшего способности принять меры к самосохранению), в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние,-

3. Разъяснение, данное в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 г. № 25, не соответствует действующей редакции ст. 264, которая предусматривает в качестве квалифицирующих признаков УК РФ оставление места дорожно-транспортного происшествия.

В этой связи предлагаем внести следующие изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008 г. № 25:

Абзацы 1 и 2 пункта 19 изложить в следующей редакции:

Действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ, за исключением случаев привлечения водителя транспортного средства к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ.

Если водитель транспортного средства, поставивший потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние путем оставления места его совершения, привлечен к уголовной ответственности по статье. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, содеянное квалифицируется по признаку «сопряжено с оставлением места его совершения» соответствующей части статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации без дополнительной квалификации по статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов уголовной ответственности за взяточничество. Результаты, которые получены в ходе настоящего исследования, могут быть внедрены в учебным процесс в виде лекционного материала по дисциплине «Уголовное право».

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс». Кроме того, результаты диссертационного исследования изложены в одной публикации.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, состоящих из семи параграфов; заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Преступное бездействие как форма общественно опасного деяния

1.1 Понятие, признаки и виды преступного бездействия

Преступное бездействие является одной из форм общественно опасного деяния, наряду с действием.

Законодательное определение преступного бездействия отсутствует. В этой связи для прояснения вопроса о понятии преступного бездействия необходимо обращаться к доктрине уголовного права. Как пишет В.Б. Малинин, «определение характера и степени общественной опасности каждого преступного посягательства требует не только установления того, какие последствия наступают в результате его совершения, но и выявления того, как эти вредные последствия образуются. Особого внимания в этом плане заслуживают деяния, совершаемые путем бездействия, преступную сущность которых можно проследить только через механизм нарушения общественных отношений. Иным образом передать смысл названных преступлений, отобразить их природу и раскрыть характер причинения ими вреда практически невозможно. Неслучайно они вызывают к себе такой острый интерес в доктрине уголовного права, оставаясь в то же время малоизученными наукой» [27, с. 14].

В учебной литературе под бездействие понимается невыполнение лицом возложенных на него служебных функций, непринятие мер, которые оно в соответствии с объемом прав и обязанностей должно было принимать [21, с. 1057; 36, с. 148].

Е.В. Медведев, характеризуя преступления, совершаемые в форме бездействия, пишет о том, что «в отличие от действий, непосредственно причиняющих материальный вред в той или иной сфере общественных отношений, посягательства в форме бездействия имеют несколько иную направленность» [29, с. 49].

А.А. Тер-Акопов, давая определение преступного бездействия, указывает на то, что бездействие напрямую не влечет «нанесения ущерба жизни или здоровью человека, бюджету государства и т.д., даже если виновный желает такого результата, поскольку он объективно не совершает каких-либо действий для этого и не принимает активного участия в развитии событий, детерминирующих его наступление» [67, с. 26-28].

Продолжая мысль А.А. Тер-Акопова, Е.В. Медведев пишет о том, что при преступном бездействии виновный «не взаимодействует физически с материальными благами и ценностями и не изменяет то состояние, в котором они находятся изначально в процессе совершения преступления» [29, с. 49].

Как отмечает Е.А. Очеретько, «преступное бездействие имеет в правовой науке синоним «пассивная преступность»» [39, с. 118].

Е.В. Медведев выделяет следующие признаки бездействия:

- «поведение виновного и его внутреннего отношения к совершенному деянию (невыполненной или ненадлежащим образом выполненной обязанности, степень их невыполнения, соответствие содеянного принципам необходимости и достаточности достижения должного результата);
- общий результат преступного бездействия (в том числе наступившего вреда);
- условия, препятствующие выполнению виновным своих обязанностей (физическое и психическое состояние виновного, наличие угрозы его жизни и здоровью, факторы непреодолимой силы, иные уважительные причины)» [29, с. 50].

Р.А. Сабитов в качестве основного признака преступного бездействия выделяет бездеятельное поведение виновного лица [61, с. 67].

В теории уголовного права указывается на то, что преступное деяние имеет две стороны социальную и физическую. При этом физическая сторона действия выражается в том, что субъект преступления совершает определенные (активные) телодвижения по отношению к объекту

преступления. А социальная сторона действия – это тот социальный (общественный) вред, который способно причинить или причиняет общественно опасное действие.

Таким образом, в общественно опасном действии юридическое значение имеют и социальная, и физическая сторона действия.

Совсем другая ситуация складывается в отношении бездействия. Физическая сторона здесь носит специфический характер. Виновное лицо может совершать определенные телодвижения, но эта активность не связана с воздействием на объект уголовно-правовой охраны. При этом, применительно к действию, виновное лицо, проявляя активность по отношению к объекту уголовно-правовой охраны, тем самым нарушает уголовно-правовой запрет на совершение действия. А при бездействии, наоборот, нарушение уголовно-правового запрета заключается в том, что виновное лицо не совершает тех действий, которые обязано было совершить в силу закона. Именно на это, как указано выше, обращают внимание Е.В. Медведев и Р.А. Сабитов.

Об этом же пишет А.А. Тер-Акопов: «Несовершение положительного действия, лежащего в основе отрицательного бездействия, ведет к уменьшению общественного богатства, снижения уровня общественного развития, что составляет его общественную опасность» [67, с. 33].

Как указывает И.А. Есипова, «бездействие более статично, длительно во времени, оно рассматривается как определенное состояние, позиция лица. Действие же обладает дискретным, прерывистым характером, чередующимися изменениями и характеризуется не как состояние, а как процесс» [14, с. 74].

А.И. Бойко также отмечает, что «для пассивного поведения неприемлемы инстинктивно обусловленные, импульсивные и автоматизированные поступки» [4, с. 88].

Л.В. Янова акцентирует внимание на субъекте, который должен нести ответственность за бездействие: «состояние правового бездействия

проявляется только тогда, когда человек наделяется четко сформулированными правами и обязанностями, т.е. бездействие уже будет рассматриваться – использовал ли субъект свои права или нет, выполнена ли обязанность или нет. В данной ситуации бездействие будет выражено в несовершении общественно значимых действий, предусмотренных нормативно-правовыми актами, например, попустительство, неявка в суд, неисполнение условий договора и т.д.» [82, с. 47].

Следовательно, уголовная ответственность за бездействие возникает в случае, когда на лицо возложены определенные обязанности совершить общественно-полезные действия. Основу этой обязанности составляют определенные юридические факты и состояния. В частности:

- Конституция РФ, законодательные или иные нормативно-правовые акты (Постановления Правительства РФ, Инструкции и т.д.);
- приговор суда или решение суда, вступившие в законную силу;
- родственные или другие взаимоотношения, основанные на нормах гражданского, семейного, социального законодательства (родительские, опекунические, попечительские, патронажные и т.д.);
- гражданско-правовой и трудовой договор (контракт), предусматривающие, к примеру, служебные, профессиональные обязанности.

Если говорить о социальной стороне бездействия, то она выражается в том, что в результате бездействия причиняется или создается угроза причинения существенного вреда социально значимым общественным отношениям.

Таким образом, можно выделить следующие признаки бездействия:

- поведение лица выражается в активных действиях (без воздействия на объект уголовно-правовой охраны) или в физической пассивности;
- наличие у виновного лица правовой обязанности по совершению общественно-полезных действий;

- отсутствие в поведении лица признаков исполнения возложенной на него обязанности.

Что касается видов преступного бездействия, то в науке существует несколько оснований классификации.

Ю.В. Истомина выделяет следующие критерии классификации бездействия (в отношении государственных служащих):

- «по способу совершения (халатность, попустительство, злоупотребление, покровительство, воспрепятствование, уклонение, сокрытие и др.);
- в зависимости от волевого источника возникновения (вынужденное и совершенное по собственному усмотрению);
- по объему (полное и частичное)» [15, с. 183].

Дж. Флетчер называет следующие формы бездействия:

- «несовершение конкретного действия;
- банальное бездействие, когда от лица требуется простое исполнение текущих обязанностей, которое не связывается с действием внешних, враждебных сил» [76, с. 201].

А. В. Наумов предлагает свою классификацию: «бездействие-причинение; бездействие, не являющееся причинением, а проявляющееся обычно в оставлении другого лица в опасности или в неоказании необходимой для его спасения помощи; нарушение специфических обязанностей, возложенных на определенных граждан» [76, с. 140].

Однако самой распространенной является классификация бездействия на «чистое» и «смешанное».

К «чистому» бездействию в уголовно-правовой литературе предлагается относить бездействие, которое «заключается в том, что субъект вообще не выполняет возложенную на него обязанность», а к «смешанному» – бездействию, при котором «обязанности выполняются, но лишь частично, не в полной мере и не должным образом» [69, с. 92-93].

А.К. Романов, не соглашаясь с приведенной выше трактовкой «чистого» и «смешанного» бездействия, определяет «чистое» бездействие «как упущение (*delictum omissionis*). Упущение исчерпывается самим фактом бездействия виновного лица. Оно выражается в невыполнении возложенных на лицо обязанностей. Таким образом, при «чистом» бездействии уголовная ответственность связывается вовсе не с объёмом исполнения обязанностей, а с упущениями обязанного лица в отсутствие непосредственной причинно-следственной связи его бездействия с преступными последствиями» [59, с. 38].

«Смешанное» бездействие (*delictum comissionis per omissionem*) указанный автор рассматривает как «бездействие, которым виновное лицо не просто допускает наступление преступных последствий или не препятствует их наступлению, но непосредственно их причиняет (создаёт). Вследствие этого преступление, совершённое при «смешанном» бездействии, в соответствии с требованиями закона, получает иную квалификационную оценку, чем преступление, совершённое при «чистом» бездействии» [59, с. 38-39].

По нашему мнению верной является именно вторая точка зрения, поскольку нельзя говорить о бездействии, когда лицо совершает какие-либо действия, даже не в полном объеме.

Множество споров в доктрине уголовного права вызывает вопрос о наличии причинно-следственной связи в преступном бездействии.

Одни ученые вообще отрицательно относятся к наличию причинно-следственной связи в бездействии – «если бездействие есть ничто, то ничего произвести оно не может, следовательно, не может быть причиной» [10, с. 119].

Другие ученые характеризуют причинно-следственную в зависимости от «чистого» и «смешанном» бездействии. В частности, из вышеприведенной цитаты А.К. Романова следует, что автор отрицает возможность существования необходимой причинно-следственной связи при «чистом»

бездействии. С ним солидарны Э.В. Суслин и В.Б. Малинин, которые пишут, что при бездействии «ответственность наступает не за последствия, а за сам факт бездействия как за допущение этих последствий, наступивших от иных причин» [66, с. 75]. Что же касается «смешанного» бездействия, то А.И. Бойко определяет его как «причиняющее» и «материальное» [4, с. 118]. А.К. Романов, оспаривая точку зрения А. Козлова о возникновении результата при «смешанном» бездействии в связи с законом природы [4, с. 365], отмечает, что при «смешанном» бездействии результат возникает «не иначе как по произволу виновного лица» [59, с. 39].

Так, примером «чистого» бездействия является ст. 124 УК РФ, предусматривающая ответственность за неоказание помощи больному. В диспозиции данной нормы говорится о последствиях в виде средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, а также смерти пациента в результате невыполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Соответственно, последствия в данном случае непосредственно вытекают из заболевания, осложнений здоровья у пациента, а не из-за бездействий врача (бездействия врача только ускоряют наступление последствий). Более подробно данный состав будет рассмотрен в следующей главе.

«Смешанное» бездействие имеет место при халатности, когда неисполнение должностным лицом своих обязанностей приводит к последствиям в виде крупного ущерба или существенному нарушению прав и законных интересов граждан, организаций и государства. Подробно данный состав также будет рассмотрен в следующей главе.

Таким образом, можно сделать предварительные выводы:

Бездействие является одной из «сложных» уголовно-правовых категорий. В частности, множество споров возникает относительно классификации бездействия на виды. Нет единства мнений относительно понимания «чистого» и «смешанного» бездействия.

1.2 Виды преступлений, совершаемых путем бездействия

В.Б. Малинин в качестве признака, свойственного всем преступлениям, совершаемым путем бездействия, указывает на отсутствие в таких посягательствах прямой связи между деянием и последствиями» [27, с. 148].

Е.В. Медведев к типичным преступлениям, совершаемым путем бездействия, относит «составы оставления в опасности и неоказания помощи больному, нарушения требований охраны труда, правил безопасности при производстве опасных работ, эксплуатации транспорта, уклонения от уплаты налогов и сборов, невозвращения на территорию России средств в иностранной валюте и т.д.» [29, с. 50].

Как справедливо отмечает указанный автор, «преступления в форме бездействия – это специфические деяния, которые, хотя и связаны с наступлением таких существенных последствий, как смерть человека или причинение значительного вреда здоровью, нанесение ущерба бюджету государства и причинение иного материального вреда, играют в образовании последствий косвенную роль. Поэтому такого рода деяния представляют и гораздо меньшую степень общественной опасности» [29, с. 50].

Причиняющий механизм в преступлениях, совершаемых путем бездействия, как пишет В.Б. Малинин, имеет сложную структуру, включающую несколько элементов, взаимодействие которых приводит к преступному результату [27, с. 148]. Их, на взгляд Е.В. Медведева, можно разделить на две группы:

- «первая относится к источникам опасности. Ее образуют внутренние и внешние факторы, обуславливающие возникновение опасного для того или иного объекта состояния. Они, можно сказать, производят угрозу для него.
- вторая состоит из условий, которые не порождают угрозу жизни, здоровью человека, имуществу, окружающей природной среде и т.д., но выступают либо катализаторами, либо факторами,

затормаживающими или сдерживающими развитие уже существующего опасного для них состояния. Они, в том числе способны и полностью остановить процесс эскалации угрожающего состояния» [29, с. 50-51].

Понятие «уклониться» в толковом словаре С.И. Ожегова означает – «избежать чего-либо, уклониться» [37, с. 456].

В рамках УК РФ, по мнению Нагаевой Т.И., важно различать понятия «уклонение» и «неисполнение».

Нагаева Т.И. утверждает, термин «уклонение» определяет понятие, производное от неисполнения обязанности, но значительно более узкое по сравнению с основным. Можно сказать, что «уклонение» представляет собой специальный вид неисполнения обязанности:

- не любой обязанности, а длящейся;
- независимой от формы поведенческого акта;
- имеющей субъективную направленность на избежание обременений, налагаемых обязанностью;
- требующей осознания субъектом обязанности юридических свойств собственного поведения [31, с. 1368-1380].

Из анализа положений Особенной части Уголовного кодекса РФ следует что, преступления, совершаемые путем бездействия, расположены в пяти из шести разделов УК РФ (за исключением раздела XII, где сосредоточены преступления против мира и безопасности человечества).

Так, среди преступлений против личности к деяниям, совершаемым путем бездействия, относятся:

- умышленное или неосторожное лишение жизни и причинение вреда здоровью другому человеку (за исключением отдельных квалифицированных и привилегированных видов убийств, а также посягательств, причиняющих тяжкий или средней тяжести вред здоровью);

- неоказание помощи больному, воспрепятствование оказанию медицинской помощи и оставление в опасности (необходимо отметить, что преступления, предусмотренные ст.ст. 124 и 125 УК РФ – это типичные деяния, совершаемые только путем бездействия);
- отдельные преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 136, 140, 141, 142, 143, 144, 144.1, 145, 145.1, 146, 149 УК РФ);
- неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (эта также два типичных преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемых в форме бездействия).

В разделе VIII Особенной части УК РФ, где размещены преступления в сфере экономики, к преступлениям, совершаемым в форме бездействия, относятся следующие деяния:

- отдельные преступления в сфере экономической деятельности (ст.ст. 169, 171.1, 171.3, 172.3, 177, 185.1, 185.4, 186, 187, 190, 191, 191.1, 192, 193, 194, 195, 196, 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4, 200.4 УК РФ);
- злоупотребления при осуществлении деятельности в коммерческих или иной организациях (ст.ст. 201. 201.1, 202, УК РФ);
- получение коммерческого подкупа, в том числе мелкого коммерческого подкупа.

К преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемым в форме бездействия, относятся:

- отдельные преступления против общественной безопасности (ст.ст. 205.6, 212.1, 215, 216, 217, 217.1, 218, 219, 222, 222.1, 224, 225 УК РФ);

- отдельные преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст.ст. 228, 228.2, 228.3, 234, 234.1, 236, 237, 238, 242.1, 243.1, 243.3 УК РФ);
- отдельные экологические преступления (ст.ст. 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 255, 257, 258.1, 262 УК РФ);
- отдельные транспортные преступления (ст. ст. 263, 263.1. 264, 266, 268, 270, 271 УК РФ);
- нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

К преступлениям против государственной власти, совершаемым в форме бездействия, относятся:

- отдельные преступления, где предметом выступает государственная тайна: шпионаж в виде хранения сведений, составляющих государственную тайну, утрата документов, содержащих государственную тайну;
- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля; лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; сотрудника правоохранительных органов;
- отдельные должностные злоупотребления (ст.ст. 285, 285.4, 286.1, 287 УК РФ, получение взятки – 290, 291.2 УК РФ, халатность);
- отдельные преступления против правосудия (ст. ст. 308, 312, 314, 314.1, 315, 316 УК РФ);
- отдельные преступления против порядка управления (хранение поддельных паспортов гражданина (ч. 3 ст. 327), ст. ст. 328, 330.1, 330.2 УК РФ).

К числу воинских преступлений, совершаемых в форме бездействия, относятся: ст.ст. 332, 337, 338, 339, 34, 341, 342, 343, 344, 345, 348. 349, 350, 351, 352 УК РФ.

В диспозициях некоторых из вышеперечисленных составов преступлений, например в ч. 1 ст. 105 УК РФ, форма совершения деяния не прописана. О том, что данное деяние может быть совершенно как в форме действия, так и в форме бездействия, говорится в теории уголовного права.

В отдельных составах преступлений о совершении деяния в форме бездействия можно сделать вывод исходя из формулировки диспозиции.

Так, о бездействии свидетельствуют фразы:

- «неоказание» (ст. ст. 124, 270 УК РФ),
- «оставление» (ст. 125, п. «б» ч. ч. 2, 4, 6 ст. 264, 345 УК РФ),
- «отказ» от совершения каких-либо действий (ст.ст. 140, 144.1, 145, 169, 185.4, 195, 263, 287, 308),
- «уклонение» от совершения каких-либо действий (ст.ст. 169, 177, 185.1, 185.4, 192, 193, 194, ч. 3 ст. 195, 198, 199, 199.3, 199.4, 243.3, 287, 308, ч. 2 ст. 312, 314, 314.1, 328, 330.1, 338, 339 УК РФ),
- «неисполнение» каких-либо действий (ст.ст. 156, 199.1, 263.1, 286.1, ч. 2 ст. 292.1, 293, 315, 330.2, 332 УК РФ),
- «неявка» на службу или в государственный орган (ст. ст. 314, 337, 338 УК РФ),
- «хранение» (ч. 3 ст. 142, ст.ст. 146, 171.1, 171.3, 186, 187, 191, 191.1, 218, 219, 222, 222.1, 224, 228, 228.2, 228.3, 234, 234.1, 238, 242.1, 247, 258.1, 276, 327 УК РФ).

В связи с тем, что объем исследования ограничен, и мы не можем рассмотреть, все преступления, совершаемые в форме бездействия, считаем целесообразным в Главе 2 настоящей работы остановиться анализе только некоторые из них.

В частности, среди преступлений против личности наибольший интерес представляет изучение преступлений, предусмотренных ст. ст. 124 и 125 УК РФ, совершаемых только в форме бездействия. Основные проблемы здесь связаны с отграничением от ст. 105 УК РФ и ст. 264 УК РФ (в части оставления в опасности).

Также, в связи с актуальностью борьбы с коррупционными и должностными преступлениями, считаем необходимым остановиться на анализе ст. ст. 285, 290 и 293 УК РФ.

Выводы по Главе 1.

Бездействие является одной из «сложных» уголовно-правовых категорий. В частности, множество споров возникает относительно классификации бездействия на виды. Нет единства мнений относительно понимания «чистого» и «смешанного» бездействия.

Действующий УК РФ содержит более шестидесяти составов, которые могут быть совершены в форме бездействия. При этом одни преступления могут быть совершены как в форме действия, так и в форме бездействия. Другие преступления совершаются только в форме бездействия.

Глава 2 Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации отдельных преступлений, совершаемых путем бездействия

2.1 Проблемы квалификации неоказания помощи больному и оставления в опасности

Как отмечалось в предыдущей главе, УК РФ содержит довольно большой перечень преступлений против личности, совершаемых в форме бездействия.

Среди них, прежде всего, нужно выделить, неоказание помощи больному и оставление в опасности.

В диспозиции ч. 1 ст. 124 УК РФ, говорится, что уголовно наказуемым является «неоказание помощи больному без уважительных причин, лицом обязанным её оказывать в соответствии с законом или специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного» [71].

Существуют определенные трудности в квалификации исследуемого состава преступления. Как отмечает А.В. Краева к таким проблемам относит наличие специального субъекта, специального потерпевшего и специальные виды помощи, которые обязано оказывать лицо [23, с. 32].

Непосредственным объектом данного преступления является жизнь или здоровье отдельного человека. Такой подход, на взгляд Г.В. Горелова, «не полностью раскрывает особенности тех общественных отношений, которые нарушаются при совершении рассматриваемого преступления, игнорируя факт попирания им и другого конституционного права личности» [10, с. 24]. Автор говорит о таком праве, как право человека и гражданина на оказание ему медицинской помощи. Г.В. Горелов считает необходимым признание общественных отношений, складывающихся в сфере реализации данного права, дополнительным объектом посягательства [10, с. 24].

Т.А. Кирова, анализируя состав исследуемой статьи, пришла к выводу о существовании трех точек зрения по поводу видового и непосредственного объекта данного преступления. Рассмотрим данные точки зрения.

1. Общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья либо безопасность личности в целом. Автор не согласен с этой точкой зрения «поскольку само существование уголовно-правовых запретов, закрепленных в главе 16 УК РФ, имеет своей целью обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц» [17, с. 237].

Соглашаясь с мнением Т.А. Кировой, считаем, что ч. 1 и ч. 2 ст. 124 УК РФ являются материальными составами, предполагающими наступление непосредственно конкретного вреда здоровью или смерть человека.

2. Жизнь и здоровье человека. Эта точка зрения широкого распространения не получила.

3. Здоровье другого человека. Причем возраст, биологические качества, состояние здоровья такого лица не конкретизированы.

Т.А. Кирова высказывает свою точку зрения по данному вопросу, считая, что «состав ст. 124 УК РФ является сложным двуобъектным составом, имеющим основной и дополнительный непосредственные объекты» [17, с. 237].

Основным объектом выступают общественные отношения, связанные с полным, своевременным и качественным выполнением субъектом своих профессиональных обязанностей. Дополнительный объект – жизнь или здоровье человека.

А.И. Кулькин под основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, понимает «общественные отношения, обеспечивающие здоровье другого человека, как определенное физиологическое состояние организма и важнейшая предпосылка для участия в общественных отношениях (ч. 1 и 2 ст. 124 УК РФ) или жизнь (ч. 2 ст. 124 УК РФ)» [25, с. 83].

Дополнительный объект в его понимании – это «общественные отношения, обеспечивающие порядок осуществления медицинского обслуживания и предоставления медицинской помощи» [25, с. 83].

Проанализировав мнения различных ученых и материалы судебно-следственной практики, Д.Ю. Мамонтов пришел к выводу о том, что общественные отношения, обеспечивающие безопасность существования личности являются объектом состава, предусмотренного ст. 124 УК РФ. Обусловлено это, по его мнению, тем, «что при неоказании помощи больному прямого и активного воздействия на потерпевшего со стороны преступника не происходит» [28, с. 118].

Л.М. Назмутдинова под объектом исследуемого состава понимает «общественные отношения, гарантирующие безопасность жизни и здоровья лиц, которые находятся в беспомощном состоянии и не способны принимать меры к самосохранению, со стороны медицинских работников» [32, с. 211].

Автор также выделила дополнительный непосредственный объект – «общественное отношение, которому общественно опасным деянием обязательно наносится ущерб либо обязательно создается реальная угроза причинения вреда в связи с посягательством на основной непосредственный объект, в качестве которого выступает порядок предоставления медицинской помощи и осуществления медицинского обслуживания» [32, с. 211].

Т.Н. Петрова под объектом данного состава преступления понимает «общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны жизни и здоровья» [41, с. 82].

Обязательным признаком рассматриваемого состава преступления является специальный потерпевший.

Потерпевшим признается больной человек. Данное понятие фигурирует в настоящее время только в уголовном законодательстве. Федеральный закон от 21 ноября 2011г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон от 21.11. 2011г. №323-ФЗ) оперирует понятием «пациент», под которым понимается

«физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния» [73].

Ю.В. Жидовцова, анализируя норму закона, приходит к выводу, что «больной» – это «лицо, находящееся в любом болезненном состоянии, независимо от причины, которому требуется скорая медицинская помощь» [13, с. 199-200].

А.В. Краева под «больным» понимает «лицо, страдающее каким-либо заболеванием, состояние здоровья которого требует оказание медицинской помощи» [23, с. 32].

Т.Н. Петрова под «больным» понимает «лицо, нуждающееся в медицинской помощи в конкретный момент при определенных внезапно сложившихся обстоятельствах, поскольку само по себе наличие у лица какого-либо заболевания («пораженный болезнью») не свидетельствует о необходимости оперативного оказания ему медицинской помощи» [41, с. 82-83].

По мнению К.А. Пустогачевой, «больным» признается любое лицо, «заболевшее болезнью или находящееся в опасном для жизни или здоровья положении, вызванном несчастным случаем, поведением людей, естественными процессами, происходящими в организме, и нуждающееся в оказании медико-фармацевтической помощи» [57, с. 116].

Отсутствие четкого понятия «больной» приводит к проблеме выявления характеристик, признаков потерпевшего, что делает данное понятие оценочным, и не подлежащим точному определению даже специалистами.

Поэтому целесообразно законодательно закрепить понятие «больной» и выявить признаки потерпевшего. О.А. Рудакова предлагает данный термин вообще исключить, а вместо понятия «больной» использовать понятие «пациент (больной, беременная, роженица, травмированный, новорожденный)» [60, с. 100].

М.А. Горбатова считает, «если исходить из действующего определения потерпевшего как больного, действие рассматриваемой нормы не распространяется на тех, кого больными назвать нельзя, но, тем не менее, они тоже нуждаются в помощи. Если же использовать медицинский термин «пациент» – то в ст. 124 УК РФ речь должна идти о помощи именно медицинской, а это, судя по диспозиции, совсем не очевидно» [9, с. 103].

Объективную сторону данного преступления составляют элементы, характеризующие деяние (неоказание помощи без уважительных причин), последствие (как минимум вред здоровью средней тяжести) и причинную связь между ними.

Данное преступление может совершаться только путем бездействия. Виновный не выполняет необходимых в данной ситуации действий для спасения жизни, облегчения страданий и лечения пострадавшего.

Существует мнение, что преступление, предусмотренное ст. 124 УК РФ, может воплотиться и в частичном бездействии (непринятии всего комплекса медицинских мер, некачественном лечении и т. п.).

По мнению Г.В. Горелова, это вряд ли верно, т. к. «закон различает понятия неоказания помощи и ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ)» [10, с. 25].

Неоказание помощи больному может также выражаться и в отказе принять вызов врача или выехать на дом, принять поступившего больного или осмотреть его. В подобных ситуациях у виновного была возможность действовать, к примеру, остановить кровотечение, наложить шов, измерить артериальное давление и т. д.

По мнению М.А. Горбатовой «под неоказанием помощи следует понимать все же лишь «чистое» бездействие субъекта» [9, с. 112].

Наличие в законе такого основания наступления уголовной ответственности, как отсутствие уважительных причин, говорит о том, что любая врачебная ошибка в диагностировании заболевания больного сама по себе не может служить достаточным основанием для уголовного

преследования медицинского работника по данной статье. Ненадлежащее оказание помощи больному медицинским работником при отсутствии умысла может служить основанием для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 109 либо ч. 2 или ч. 4 ст. 118 УК РФ.

Характеризуя преступление, предусмотренное ст. 124 УК РФ Е.В. Медведев пишет: «в данном случае, как правило, угрожающая жизни и здоровью потерпевшего ситуация формируется еще до самого посягательства по сторонним, независящим от медицинского сотрудника причинам. Другими словами, виновный непричастен к тому, в каком состоянии оказался потерпевший, и не имеет к образовавшейся для него опасности, которая и скрывает в себе причины названных последствий, никакого отношения» [29, с. 51].

Как отмечает Н.К. Федоринин, «преступления подобного рода именно причиняют какой-либо вред материального характера» [75, с. 43].

А.В. Грошев называет следующие неуважительные причины неоказания помощи больному: «неявка к больному по вызову, отказ принять больного в лечебном учреждении, ссылка медработника на окончание рабочего времени, нахождение в отпуске и т. д.» [11, с. 10].

Как уже отмечалось выше, объективная сторона неоказания помощи больному, характеризуется, бездействием, состоящем в неисполнении виновным возложенной на него юридической или, как вытекает из смысла диспозиции нормы, закрепленной в ст. 124 УК РФ, специальной обязанности.

По мнению ряда авторов, к примеру, Х.В. Бессоновой, именно объективная сторона такого состава создает наиболее острые вопросы правоприменения неоказания помощи больному. По мнению автора, «наиболее дискуссионным является, сущность и объем обязанностей по оказанию названной помощи и вместе с тем характера самого бездействия» [3, с. 634].

Это в первую очередь связано с тем, что законодательно не определено оказание какого конкретного вида помощи вменяется в обязанность субъекту данного преступления.

Г.В. Горелов также считает, что в диспозиции ст. 124 УК РФ не ясно, о каком виде помощи идет речь – срочной, первичной, скорой [10, с. 24].

Закон от 21.11.2011г. № 323-ФЗ различает первичную, скорую, специализированную и медико-социальную помощь. В Конституции РФ говорится о праве каждого на медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Но существуют и платные услуги по оказанию определенных видов медицинской помощи.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем внести изменения в ст. 124 УК РФ, добавив к ней примечание следующего содержания:

Под неоказанием помощи больному следует понимать, неоказание медицинской помощи, определяемой в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Такое изменение позволит отграничить состав преступления «Неоказание помощи больному» от смежных составов, что, по мнению Х.В. Бессоновой, «обеспечит надежный механизм реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь» [3, с. 635].

Мы солидарны с мнением Ю.В. Жидовцовой о том, что в законе необходимо прописать «неоказание медицинской помощи» [13, с. 199-202].

С этим предложением выступает и А.И. Кулькин, говоря, что «за счет этого возможно более точно отразить назначение ст. 124 УК РФ и передать суть описанного в ней преступления» [25, с. 84].

Для характеристики исследуемого состава преступления важно установить причинно-следственную связь между бездействием и наступившими последствиями в виде вреда здоровью или смерти больного.

Так, приговором Мичуринского городского суда Тамбовской области от 14 апреля 2016г. Ковалев В.В. и Копылов А.И признаны виновными в

совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ, по следующим основаниям:

С 15 часов 30 минут 09.01.2015 г. до 8 часов 00 минут 10.01.2015 г. Ковалев В.В. находился на дежурстве согласно графику дежурств на январь 2015 года в качестве ответственного дежурного врача-терапевта.

10.01.2015 г. в 02 часа 25 минут бригадой службы скорой медицинской помощи в приемное отделение больницы был доставлен М. с предварительным диагнозом «токсическое действие алкоголя и алкоголесодержащих веществ. Общее переохлаждение».

Для осмотра М. в приемное отделение был вызван ответственный дежурный врач-терапевт Ковалев В.В. Последний, имеющий соответствующие медицинское образование и квалификацию, дающие право оказывать медицинскую помощь, достаточный опыт работы и профессиональные навыки, находясь на дежурстве, при исполнении своих профессиональных обязанностей, не проведя первичного осмотра М., поставил ему диагноз «алкогольное опьянение», сделал соответствующую запись в журнале отказов от госпитализации, и оставил больного на кушетке в комнате ожидания приемного отделения под наблюдением дежурных медицинских сестер.

Примерно в 05 часов 45 минут в связи с жалобами на боли в грудной клетке дежурной медицинской сестрой М. был вызван для консультирования дежурный врач-хирург Копылов А.И., который также не провел первичный осмотр больного и не принял мер к госпитализации.

В 08 часов 00 минут 10.01.2015 г. М. был передан следующей дежурной смене врачей и, по результатам осмотра, госпитализирован в отделение реанимации.

В 08 часов 20 минут было проведено необходимое обследование и выставлен диагноз: «сочетанная политравма, тупая травма живота. Разрыв мочевого пузыря с отрывом уретры. Перелом костей таза с нарушением целостности тазового кольца. Перелом шейки правого бедра? Шок II-III ст.».

Несмотря на оказанную после этого необходимую и достаточную медицинскую помощь в 05 часов 30 минут 11.01.2015 г. М. скончался.

В итоге судом был сделан вывод, что квалифицированная неотложная медицинская помощь М. ответственным дежурным врачом-терапевтом Ковалевым В.В. и дежурным врачом-хирургом Копыловым А.И. не была оказана без уважительных причин, что привело по неосторожности к смерти М. в результате тупой травмы таза, проявившейся двусторонними переломами костей таза с нарушением целостности тазового кольца, разрывами мочевого пузыря и уретры, массивной забрюшинной гематомой, осложнившейся тяжелым геморрагическим и травматическим шоком.

Неисполнение ответственным дежурным врачом-терапевтом Ковалевым В.В. и дежурным врачом-хирургом Копыловым А.И. своих должностных обязанностей состоит в причинно-следственной связи со смертью М., так как оказание квалифицированной медицинской помощи Ковалевым В.В. было начато спустя значительный промежуток времени (более пяти часов) после его поступления в приемное отделение, а Копыловым А.И. – спустя значительный промежуток времени с момента как он был вызван и подошел к больному. Все это способствовало развитию осложнений и наступлению смерти потерпевшего [51].

Значительные споры в науке уголовного права вызывает вопрос о субъекте данного состава преступления. Так, по мнению А. Кулькина, «субъектом неоказания помощи больному могут признаваться только медицинские работники, в чьи профессиональные обязанности входит оказание медицинской помощи лицам в ней нуждающимся» [26, с. 41].

Под медицинскими работниками понимаем лиц, профессионально выполняющих свои функции (врач, фельдшер, медицинская сестра, акушерка, провизор и т. п.). Подсобный медицинский персонал (санитары, сиделки, лаборанты, регистраторы и т.д.) субъектом данного преступления не является и при соответствующих условиях может нести уголовную ответственность лишь по ст. 125 УК РФ.

А.В. Грошев понимает под медицинским работником «физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность (врач, фельдшер, санитар, медсестра, акушер и др.)» [11, с. 10].

Автор подчеркивает, что «обязанность оказывать помощь больному возложена на медицинского работника независимо от того, находился ли он при исполнении своих обязанностей или нет (например, лица, находящиеся в отпуске)» [11, с. 10].

Другие ученые говорят, что это могут быть и иные лица, к примеру, работник аптеки, отказавший предоставить телефон для вызова скорой помощи.

Я.Ю. Васильева справедливо полагает, что «фактором, определяющим признаки субъекта рассматриваемого преступления, выступает наличие у лица обязанности, установленной законом об оказании медицинской помощи» [6, с. 73].

Позиция данного автора подтверждается материалами судебной практики:

Так, У., являясь фельдшером отделения скорой медицинской помощи, то есть лицом, обязанным в соответствии с должностной инструкцией обеспечивать немедленный выезд бригады после получения вызова и оказывать скорую медицинскую помощь больным, а при необходимости госпитализировать на стационар, получив сообщение о выезде от диспетчера отделения скорой медицинской помощи, выехал в составе бригады «скорой помощи».

По приезду, У., проведя наружный осмотр несовершеннолетней Ж., проигнорировал факт алкогольного отравления последней и ее жалобы на острые боли в области живота, а также то, что она ранее теряла сознание,

была рвота, запах алкоголя изо рта, являющиеся показаниями для госпитализации её в стационар для динамического наблюдения.

Также, проигнорировав просьбу матери несовершеннолетней Ж. – К. госпитализировать на стационар её дочь для оказания необходимой квалифицированной медицинской помощи, то есть то, что Ж. находится в состоянии, опасном для жизни, без каких-либо уважительных причин, проявил преступную неосторожность в виде небрежности к возможным наступлениям последствий, не выполнив свои обязанности, предусмотренные должностными инструкциями фельдшера «скорой медицинской помощи», то есть, не выполнив действия, необходимые в данной ситуации для спасения жизни, а именно, не выставив диагноз, отказал в госпитализации несовершеннолетней Ж. на стационар для обследования, динамического наблюдения и при необходимости лечения.

В результате преступного бездействия У., несовершеннолетней Ж. не была оказана должная стационарная медицинская помощь, в результате чего она скончалась.

Как следует из текста обвинения У., ему вменяется, что своими неосторожными действиями он совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 124 УК РФ [2].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, характеризуется умыслом по отношению к невыполнению лицом своих профессиональных обязанностей по оказанию помощи больному и неосторожностью по отношению к наступившим последствиям.

По признакам субъективной стороны рассматриваемое преступление отличается от умышленного или неосторожного причинения тяжкого (средней тяжести вреда здоровью), от убийства или причинения смерти по неосторожности.

Так, при убийстве, умышленном причинении тяжкого или средней тяжести умыслом охватывается и деяние (в форме бездействия) и последствия в виде вреда здоровью или смерти.

При причинении тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности, наоборот, неосторожной формой вины охватывается деяние в форме бездействия и последствия в виде тяжкого вреда здоровью (смерти).

Ч. 2 ст. 124 УК РФ также тесно соприкасается с составом преступления по ч. 4 ст. 111 УК РФ, субъективная сторона которого предусматривает умысел по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожность по отношению к смерти.

Однако, если умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, относится к деяниям с двумя формами вины (в целом, по правилам ст. 27 УК РФ, считающееся умышленным преступлением), то посягательство по ст. 124 УК РФ таковым не является. По ч. 4 ст. 111 УК РФ предусмотрено наступление двух последствий – первичных (тяжкий вред здоровью) и вторичных (смерть потерпевшего). При этом по отношению к первичным последствиям вина выражена в форме умысла, а по отношению к вторичным – в форме неосторожности. Ч. 2 ст. 124 УК РФ предусматривает иную конструкцию – единичные последствия. Данное деяние не считается совершенным с двумя формами вины и в целом относится к неосторожным преступлениям.

По ч. 2 ст. 124 УК РФ законодатель одновременно предусмотрел ответственность за неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда здоровью. В санкции данной нормы альтернативно закреплено два основных вида наказания: принудительные работы на срок до четырех лет или лишение свободы на срок до четырех лет. Учитывая, что последствия в виде смерти относятся к более тяжким, назначая наказание суд должен учитывать это обстоятельство, отдавая предпочтение лишению свободы.

Второе преступление против личности, которое совершается только в форме бездействия, предусмотрено в ст. 125 УК РФ.

Существуют определенные трудности в определении объекта состава «Оставление в опасности», что обусловлено, прежде всего, неоднозначным

пониманием места данного состава в системе преступлений против жизни и здоровья. Поднимая этот вопрос, Е. В. Коротких считает целесообразным отнести данную норму к «разновидностям преступлений, опасных для жизни и (или) здоровья, связанных с оставлением в опасном для жизни и (или) здоровья состоянии» [22, с. 559].

Автор, анализируя мнения ученых, выявляет несколько подходов к пониманию непосредственного объекта состава ст. 125 УК РФ. Рассмотрим их.

Первая позиция состоит в том, что непосредственным объектом является жизнь и здоровье человека.

Мы не согласны с этой точкой зрения, т. к. получается, что состав «Оставление в опасности» будет стоять наряду с такими преступлениями, как, к примеру, убийство.

Вторая точка зрения – отношения взаимопомощи, существующие в связи с объективной необходимостью обеспечения жизни и (или) здоровья беспомощного лица, как непосредственный объект ст. 125 УК РФ. Термин «отношения взаимопомощи» может достаточно широко трактоваться, применяться как морально-этическая категория, что не подходит для уголовного законодательства.

Третья точка зрения – непосредственный объект оставления в опасности – безопасность жизни или здоровья человека. При оставлении в опасности существует угроза не непосредственно для жизни или здоровья, а для их безопасности.

Е.В. Коротких приходит к заключению, что «при оставлении в опасности ставятся под угрозу не отношения, непосредственно связанные с жизнью и здоровьем, а отношения, обеспечивающие их безопасность, а точнее безопасность жизни и (или) здоровья беспомощного лица» [22, с. 561].

Объект оставления в опасности – общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного права на

жизнь и здоровье и обеспечивающие безопасность этих социальных благ. В результате совершения преступления создается реальная угроза причинения существенного вреда этим отношениям.

Помимо объекта преступления, как и в ранее рассмотренном составе ст. 124 УК РФ, оставление опасности в качестве обязательного признака предусматривает специального потерпевшего. Это лицо:

- находящиеся на момент совершения преступления в опасном для жизни или здоровья состоянии;
- лишенное возможности принять меры к самосохранению.

Состояние опасности характеризуется интенсивным воздействием на организм потерпевшего двух возможных групп факторов: факторов внешней среды (например, пожар, наводнение, землетрясение, поведение виновного и т. д.) либо патологических процессов, протекающих в организме самого потерпевшего (например, болезнь).

Исходя из положений ст. 125 УК РФ можно сделать вывод, что законодатель источники, вызывающие опасное для жизни или здоровья потерпевшего состояние, подразделяет на два вида:

- источники, не связанные с виновными действиями субъекта преступления (влияние сил природы и т.д.);
- предшествующее состоянию опасности сознательное поведение субъекта преступления.

«Под опасным для жизни или здоровья состоянием следует понимать наличие реальной угрозы жизни или причинения вреда здоровью (тяжкого или средней тяжести).

Опасная для жизни или здоровья ситуация может создаться как сама по себе (например, обморочное состояние), так и в результате предшествующих действий виновного, поставившего потерпевшего в состояние, опасное для жизни или здоровья» [20, с. 503].

Лицо, будет считаться потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ в случае, если оно лишено возможности

принять меры к самосохранению. Закон называет причины такого состояния: малолетний или престарелый возраст, болезнь или беспомощность.

Термин «беспомощность» раскрывается в двух постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. № 1 под беспомощным понимается состояние, при котором лицо неспособно в силу физического или психического состояния защитить себя (тяжелобольные; малолетние; престарелые; лица, страдающие психическими расстройствами) [42].

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. № 16) понятие «беспомощности» трактуется более широко – это физическое или психическое состояние (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраст (малолетнее или престарелое лицо) или иные обстоятельства, в силу которых лицо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий (например, состояние опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ) [45].

Таким образом, Верховный Суд РФ при характеристике беспомощного состояния очерчивает его такими категориями, как возраст, психическое и физическое здоровье, а также иные обстоятельства. Применительно к оставлению в опасности, исходя из его законодательного описания, возраст и болезнь потерпевшего стоят за рамками понятия беспомощности. Такая же точка зрения высказывается и в научной доктрине. В частности, Н.В. Самойлюк, пишет о том, что такие состояния как малолетство, старость, болезнь вне рамок понятия беспомощности излишни, поскольку последнее охватывает указанный возраст и нарушения правильной деятельности организма [62, с. 379].

Стоит согласиться с мнением указанного автора, что конструкция ст. 125 УК РФ «представляется не совсем удачной, поскольку не обеспечивает единого применения идентичных признаков составов преступлений Уголовного кодекса РФ» [62, с. 379].

Действительно, непонятно, какое смысловое значение законодатель вложил в термин «болезнь».

Если ориентироваться на приведенные выше разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, то болезнь необходимо понимать как такие физические недостатки и психическое расстройство, которые лишают потерпевшего способности принять меры к самосохранению.

Что касается «беспомощности», то здесь нужно ориентироваться на приведенные выше разъяснения, данные в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16. Это бессознательное состояние и состояние опьянение.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем диспозицию ст. 125 УК РФ изложить в следующей редакции:

Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни (физических недостатков и (или) психических расстройств, лишаящих потерпевшего способности принять меры к самосохранению) или вследствие своей беспомощности (бессознательное состояние или состояние опьянение, лишаящее потерпевшего способности принять меры к самосохранению), в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние,-

По конструкции объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ, относится к деяниям с усеченным составом. Об этом свидетельствует тот факт, что в диспозиции ст. 125 УК РФ говорится о бездействии, создающем опасность причинение вреда жизни или здоровью

человека. В соответствии с концепцией, выработанной в доктрине уголовного права, состав преступления, создающий угрозу причинения вреда, относится к числу усеченных [33, с. 109].

Таким образом, обязательным признаком рассматриваемого посягательства является общественно-опасное деяние в форме бездействия, которое характеризуется двумя альтернативными признаками:

- оставление потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, когда опасность не связана с предшествующим поведением виновного;
- поставление в опасность и оставление в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Важно установить, что опасная для жизни или здоровья потерпевшего ситуация реально имела место на момент оставления виновным потерпевшего.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008г. № 25) разъясняется, что по ст. 125 УК РФ должны квалифицироваться «действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать» [43].

Анализ судебной практики свидетельствует, что следуя данному разъяснению, правоприменитель до 2019 года шел по пути квалификации действий водителя, совершившего ДТП с последствиями в виде тяжкого вреда здоровью или смерти, и оставившего место происшествия, по совокупности ст.ст. 264 и 125 УК РФ.

Так, по приговору Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда Пляскин А.А. был осужден по ч. 1 ст. 264 и ст. 125 УК РФ за совершение преступления преступлений при следующих обстоятельствах:

Пляскин А.А. не имея соответствующего права, управлял технически исправным автомобилем марки Хонда Аккорд, двигаясь по проезжей части, проявив легкомыслие, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий, грубо нарушил требования п.п. 1.3, 1.5, 2.1.1, 6.2, абз. 2 п. 10.1, п.10.2 Правил дорожного движения РФ, сознательно вел управляемый им автомобиль со скоростью 80 км/ч, то есть с превышением допустимой скорости на 20 км/ч. Умышленно допустив указанные нарушения правил дорожного движения, повлекшие невозможность обеспечения водителем достаточного контроля за движением управляемого транспортного средства и требований безопасности движения, проехав на запрещающий красный сигнал светофора, Пляскин А.А. совершил наезд на пешехода П., пересекавшую проезжую часть по регулируемому пешеходному переходу на разрешающий зеленый сигнал светофора, справа налево относительно движения его автомобиля. В результате дорожно-транспортного происшествия, пешеходу П. был причинен тяжкий вред здоровью.

Он же, непосредственно после совершения наезда на пешехода П., на управляемом им автомобиле марки Хонда Аккорд, крылся с места дорожно-транспортного происшествия, оставив без оказания помощи пострадавшего пешехода П., поставленную им в опасное для жизни и здоровья состояние и лишенную возможности принять меры к самосохранению вследствие тяжести полученных телесных повреждений. Согласно п. 2.5 Правил дорожного движения РФ, водитель обязан принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать «Скорую медицинскую помощь», а в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это

невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение, сообщить свою фамилию, регистрационный знак транспортного средства и возвратиться к месту происшествия. В нарушение указанных требований правил дорожного движения, водитель Пляскин А.А., имея противоправный умысел, направленный на избежание ответственности, предусмотренной за нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение по неосторожности вреда здоровью человека, осознавая, что в результате совершенного по его вине дорожно-транспортного происшествия пострадавший пешеход П. получила телесные повреждения, опасные для её жизни и здоровья, не остановил управляемое им транспортное средство после совершения наезда на пешехода, а вместо этого, осознавая общественную опасность своих действий в виде возможности наступления тяжких последствий, угрожающих жизни и здоровью пострадавшей, не имея никаких объективных оснований полагать, что нет угрозы для жизни и здоровья пострадавшей, имея реальную возможность оказать помощь пострадавшей путем оказания первой медицинской помощи, либо принятия экстренных мер к вызову скорой медицинской помощи, либо мер по экстренной доставке пострадавшей в лечебное учреждение, скрылся с места совершения преступления, при этом не убедился, что пострадавшая находится в неопасном для её жизни и здоровья состоянии и может принять меры к самосохранению, то есть заведомо оставил без помощи пострадавшую П., лишенную возможности принять меры к самосохранению в опасном для её жизни и здоровья состоянии, в котором пострадавшая оказалась по вине водителя Пляскина А.А. [49].

Аналогичным образом по совокупности ч. 2 ст. 264 и ст. 125 УК РФ были квалифицированы действия Щетникова Е.В.

6 июня 2016г. около 01 часов 04 минут водитель Щетников Е.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя личным технически исправным автомобилем марки «Toyota Corolla», допустил наезд на мотоцикл, причинив водителю Деркач Д.О. тяжкий вред здоровью.

После совершения дорожно-транспортного происшествия 6 июня 2016г. около 01 часов 05 минут водитель Щетников Е.В., своими действиями поставив водителя мотоцикла марки «BMW S1000RR», без регистрационного знака, Деркач Д.О. в опасное для здоровья состояние, являясь лицом, на котором лежала особая обязанность заботиться о потерпевшем, согласно п. 2.6 Правил дорожного движения РФ, имея возможность оказания помощи, осознавая, что существует реальная опасность для здоровья лежащего на проезжей части дороги потерпевшего Деркач Д.О., скрылся на автомобиле марки «Toyota Corolla» регистрационный знак № с места дорожно-транспортного происшествия, заведомо оставив пострадавшего в опасном для его здоровья состоянии, лишенного возможности принять меры к самосохранению, вследствие своей беспомощности из-за полученных телесных повреждений [53].

Вместе с тем, Федеральным законом от 23 апреля 2019г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в статьи 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 264 УК РФ была дополнена квалифицированными и особо квалифицированными признаками, предусматривающими повышенную ответственность за оставление места совершения дорожно-транспортного происшествия [74].

Анализ судебной практики за период 2019-2020 гг. показывает изменение позиции правоприменителя по квалификации действий водителя, совершившего дорожно-транспортное происшествие.

Так, Кировским районным судом г. Астрахани, женщина-водитель признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ (нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, сопряжено с оставлением места его совершения, повлекшее по неосторожности смерть человека).

Судом было установлено, что 19.05.2019 на ул. Набережная 1 Мая 38-летняя женщина-водитель в состоянии опьянения на нерегулируемом

пешеходном переходе совершила наезд на пешехода, скрывшись с места происшествия. Потерпевшая в результате полученных травм скончалась [17].

Так же п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ был вынесен обвинительный приговор в г. Кемерово в отношении 24-летнего водителя, который 16 ноября 2019г., находясь за рулем автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, наехал на школьника, который шел с друзьями по краю дороги. От удара 13-летнего мальчика подбросило вверх, после чего он упал на капот машины, а затем в водосточную канаву. Заметив, что потерпевший не подает признаков жизни, водитель с места преступления скрылся. Очевидцы вызвали «скорую помощь» и сотрудников полиции. Однако подросток скончался до прибытия медицинских работников [16].

Аналогичным образом Байкаловским районным судом Свердловской области Лапин В. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ за то, что в ночное время 23 июля 2019 года на 17 км автомобильной дороги «с. Байкалово – г. Туринск Свердловской области» между дер. Пелевина и дер. Ключевая он выехал на полосу для встречного движения, где допустил наезд на девушку-пешехода, 2003 г.р., возвращавшуюся домой. После чего обвиняемый скрылся с места происшествия. В результате преступления пострадавшей причинен тяжкий вред здоровью, повлекший ее смерть на месте происшествия. Ее тело было обнаружено только спустя 2 дня мимо проезжавшим трактористом [55].

Таким образом, разъяснение, данное в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 г. № 25, не соответствует положениям действующего УК РФ.

В этой связи предлагаем внести следующие изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008г. № 25:

Абзацы 1 и 2 пункта 19 изложить в следующей редакции:

Действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт

2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ, за исключением случаев привлечения водителя транспортного средства к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ.

Если водитель транспортного средства, поставивший потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние путем оставления места его совершения, привлечен к уголовной ответственности по статье. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, содеянное квалифицируется по признаку «сопряжено с оставлением места его совершения» соответствующей части статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации без дополнительной квалификации по статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Абзац 2 пункта 19 считать абзацем 3.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, характеризуется виной в форме и в виде прямого умысла. Об этом свидетельствует тот факт, что преступления с усеченным составом как разновидность деяний с формальным составом могут быть совершаться только с прямым умыслом [, с. 63].

В этой связи рассматриваемое деяние необходимо отграничивать от убийства в форме бездействия.

К примеру, житель Архангельской области был осужден по п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей матери, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью.

Обжалуя приговор в Верховном Суде РФ, осужденный указал, что не имел умысла на убийство матери, которая являлась инвалидом 1 группы, и за которой он осуществлял уход с лета по 16 декабря 2013 года.

В апелляционной жалобе он указал, что его мать не могла самостоятельно передвигаться по дому (ампутированы ноги) и при этом постоянно провоцировала его на конфликты. После очередной ссоры с

матерью 16 декабря 2013 года он, истопив печь и приготовив ей обед, ушел из дома, не подумав ни о каких последствиях. Домой мужчина вернулся только 20 декабря и обнаружил свою мать мертвой. На ней были надеты только футболка и памперс. При этом в период отсутствия сына дома среднесуточные температуры воздуха держались на уровне от -10 до -23 °С.

Между тем мужчина пояснил, что не думал о том, что могут наступить тяжелые последствия. При этом он понимал, что своим бездействием может причинить матери тяжкий вред здоровью, однако не до конца понимал, что может причинить ей смерть, и не согласен с тем, что у него был умысел на убийство матери, с особой жестокостью. В связи с этим просил суд переквалифицировать его действия на ст. 125 УК РФ и назначить справедливое, но гуманное наказание.

Верховный Суд РФ отклонил доводы заявителя и указал, что приведя в приговоре подробный анализ доказательств, суд обоснованно пришел к выводу, что подсудимый, оставляя свою мать, находящуюся в беспомощном состоянии, в неотапливаемом помещении, на длительный срок, без достаточного количества воды и еды, в условиях постоянно понижающейся температуры воздуха, что несет за собой особые страдания и мучения для потерпевшей, предвидел возможность и неизбежность наступления ее смерти и желал причинить ей смерть [54].

Как показывает данный пример, при отграничении ст. 125 УК РФ от ст. 105 УК РФ необходимо установить направленность умысла.

Если умыслом охватывалось наступление последствий в виде смерти, то содеянное должно квалифицироваться как убийство. При совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ умыслом охватывается только общественно опасное деяние.

О направленности умысла по ст. 125 УК РФ также свидетельствует признак «заведомости», понятие которой раскрывается в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008г. № 25 – это осознание виновным опасности для жизни или здоровья потерпевшего [42].

Что касается субъекта преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, то, как и в случае с составом по ст. 124 УК РФ, здесь субъект специальный. Это лица, которые обязаны иметь заботу о потерпевшем, или сами поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние.

Как отмечалось в Главе 1, источником обязанности могут являться закон, договор и так далее.

2.3 Должностные преступления, совершаемые путем бездействия

Как отмечалось в Главе 1, в современной России коррупция и должностная преступность представляют значительную угрозу для общества и различных сфер государственного управления. Нарушения законных прав граждан, организаций создают колоссальный барьер на пути развития государства.

Одним из основных должностных преступлений является деяние, предусмотренное ст. 285 УК РФ.

Непосредственным объектом злоупотребления должностными полномочиями является нормальная деятельность конкретного звена публичного аппарата управления в виде государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений или же аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Исследуя злоупотребление должностными полномочиями В.П. Ревин отмечает: «поскольку злоупотребление должностными полномочиями как преступление приводит к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, то наряду с основным непосредственным объектом можно говорить и о дополнительных объектах для данного преступления, которые в зависимости от обстоятельств совершения преступления могут быть в виде конституционных прав и свобод человека и гражданина, имущественных и

иных экономических интересов граждан, организаций или государства и т. д.» [58, с. 286].

По конструкции объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, относится к деяния с материальным составом.

Соответственно обязательными признаками рассматриваемого преступления являются общественно-опасное деяние, противоправные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Общественно опасное деяние по ст. 285 УК РФ совершается путем активных действий или путем бездействия должностного лица. При этом сущность деяния выражается в использовании должностным лицом служебных полномочий вопреки интересам службы.

Возможность совершения преступления, предусмотренного по ст. 285 УК РФ в форме бездействия отличает данный состав преступления от ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», где общественно опасное деяние может иметь только форму действия. Слово «превышать» означает «выйти за пределы своих прав, полномочий», что в форме бездействия совершить невозможно.

Бездействие может признаваться преступным лишь в том случае, если лицо было обязано совершить определенные действия, и была реальная возможность исполнить эту обязанность. Злоупотребление должностными полномочиями, совершаемое в форме бездействия, выражается в том, что должностное лицо намеренно не исполняет возложенные на него служебные обязанности, либо права, тем самым извлекая для себя выгоду.

Так, например, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ был осужден военнослужащий Кудрявцев. Согласно приговору суда, Кудрявцев был осужден за то, что с целью создать видимость благополучия во вверенном ему подразделении и избежать для себя неблагоприятные последствия по службе, достоверно зная о незаконном

отсутствии на службе рядового М., в нарушении Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, не доложил об этом командованию воинской части. Указанное противоправное бездействие повлекло наступление неблагоприятных последствий в виде излишней выплаты рядовому М. денежного довольствия. При этом также были нарушены принципы единоначалия, требований по обеспечению безопасности военной службы и порядка прохождения военной службы, гарантированных законодательством Российской Федерации и общевоинскими уставами [52].

Отсутствие в деянии признака «использование служебных полномочий вопреки интересам службы», исключает совершение должностного злоупотребления.

Интересы службы – это направления деятельности государственных и муниципальных органов, отраженные в Конституции РФ, конституциях и уставах субъектов РФ, уставах и положениях муниципальных образований, нормативно-правовых актах различных ведомств, а также коммерческих и иных организаций, направления деятельности которых закреплены в уставах этих организаций, обусловленные надлежащим исполнением должностными лицами их должностных обязанностей, возложенных на них в соответствии с их должностным статусом.

По вопросу о том, что следует понимать под использованием должностным лицом служебного положения, в уголовно-правовой науке сформировались две точки зрения. Первая состоит в узком понимании использования служебного положения как бездействие, которое входит в круг служебных обязанностей должностного лица. Вторая же точка зрения основывается на более широком понимании использования должностным лицом служебного положения.

Согласно мнению Б.В. Здравомыслова: «лицо, занимая соответствующую должность, в силу этого обладает определенным авторитетом, имеет служебные связи с другими должностными лицами,

способно оказывать на них влияние. Благодаря этому должностное лицо располагает рядом фактических возможностей, отсутствующих у других лиц. Исходя из этого, под использованием субъектом служебного положения предлагается понимать использование им как юридических прав, так и фактических возможностей, которыми он обладает именно в связи с занимаемой должностью.» [77, с. 14].

Аналогичное мнение высказывает А.Е. Куликов: «широкое понимание использования служебного положения представляется предпочтительным. Если бы законодатель исходил из узкого понимания анализируемого признака, в тексте уголовного закона употреблялся бы термин «использование служебных полномочий», но не «использование служебного положения», как это имеет место в ч. 2 ст. 178 УК РФ.» [70, с. 41-45].

Злоупотребление должностным лицом своими служебными полномочиями следует отличать от использования им авторитета занимаемой должности, служебных связей и т. п. Так например, если главный врач районной больницы, являясь уважаемым в городе человеком, добился, в нарушение установленного порядка, получения кредита в местном отделении банка, то достичь желаемой цели ему помогли не служебные полномочия, а собственный авторитет. Даже если в данном случае будут существенно нарушены чьи-то интересы, нет оснований рассматривать в действиях вышеуказанного лица признаки состава злоупотребления должностными полномочиями.

Служебные полномочия – это компетенция лица, определяемая занимаемой им должностью и предусмотренными для данной должности правами и обязанностями.

Интересы службы, вопреки которым должностное лицо использует в данном случае свои служебные полномочия, определяются не только потребностями функционирования конкретного государственного органа или органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, государственной корпорации, воинского формирования, но и

интересами деятельности публичного аппарата управления в целом. Нарушение субъектом должностных обязанностей по государственной или муниципальной службе либо службе в государственных или муниципальных учреждениях следует считать деянием вопреки интересам службы.

Последствия по ст. 285 УК РФ являются оценочными. Разъяснения по этому вопросу содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В частности, здесь указывается, что «при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.» [44].

С другой стороны, как пишет А.И. Чучаев: «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к государственной службе, если это не повлекло существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, не образует состава преступления и обычно квалифицируется как дисциплинарный проступок.» [78, с. 206].

Что касается субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, то вина в данном составе может быть выражена в форме умысла. При этом умысел может быть только прямым. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, помимо вины, является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность – это стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других

лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц [83, с. 194; 84, с. 1381].

Иная личная заинтересованность – это стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п. [44].

Субъект рассматриваемого преступления специальный – должностное лицо, которым являются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Такое понятие должностного лица дается в ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Должность – это наделение лица служебными обязанностями и возможностью производить служебные действия.

Термин «должностное лицо» не осталось без внимания законодателя и, в соответствии с Примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской

Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.» [71].

Отметим, что в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [72] прямо указывается, что термин «должностное лицо» применяется для достижения целей данного закона. Вследствие этого, при определении должностного лица органа местного самоуправления как субъекта преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, необходимо оперировать нормами УК РФ и судебными актами толкования высших инстанций. Таким образом, определение должностного лица, закреплённое в муниципальном законодательстве, применению в уголовной отрасли права не подлежит.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя).

Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

Злоупотребление должностным положением следует отграничивать от получения взятки.

Ответственность за получение взятки предусмотрена в ст. 290 УК РФ. Родовой, видовой и непосредственной объекты получения взятки идентичны злоупотреблению должностным положением – это государственная власть и интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления как часть отношений в сфере государственной власти.

Также тесно соприкасаются ст.ст. 285 и 290 УК РФ по субъективным признакам, а именно: по субъекту преступления (субъект преступления в обоих случаях специальный – должностное лицо) и по субъективной стороне (форма и вид вины в обоих случаях – прямой умысел).

Что касается признаков объективной стороны, то в рамках рассматриваемой темы необходимо отметить, что получение взятки, как и преступление по ст. 285 УК РФ, может быть совершено в форме бездействия.

Однако, здесь есть свои особенности. Так, если рассматривать объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, то она выражается в получении взятки должностным лицом лично или через посредника за совершенные последние действия в интересах взяткодателя или, наоборот, несовершение действий в интересах взяткодателя.

Таким образом, передача предмета взятки и его получение, - это только активное действие. А вот поведение должностного лица, за которое взятка передается, может иметь вид бездействия.

Первый вид бездействия характеризуется тем, что должностное лицо не выполняет свои обязанности по отношению к лицу, с которым у него отсутствуют служебные отношения.

Так, приговором Левобережного районного суда г. Воронежа Фомин Н.П. был осужден за два эпизода получения взятки по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Совершенные им преступления выразились в том, что осужденный, занимая должность старшего инспектора ОБДПС ГИБДД УМВД России, исполнял свои служебные обязанности по профилактике правонарушений, предусмотренных ст. 12. 8 КоАП РФ, и проверки водителей на предмет нахождения в состоянии опьянения.

Так, Фоминым Н.П. был остановлен автомобиль ВАЗ. При проверке документов Фомин Н.П. выяснил, что водитель лишен права управления транспортными средствами, в связи с чем у него возник и сформировался корыстный преступный умысел, направленный на получение от последнего денежных средств в качестве взятки за незаконное бездействие, то есть за

несоставление в отношении него протокола об административном правонарушении по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ. Реализуя свой умысел, осужденный получил в последствии взятку в виде 50000 рублей.

В другом случае Фоминым Н.П. в районе АЗС «Роснефть» был остановлен автомобиль «Инфинити EX 25». У водителя визуально были выявлены признаки нахождения в состоянии алкогольного опьянения, о чем он сообщил Фомину Н.П. После получения вышеуказанной информации у Фомина Н.П. возник и сформировался корыстный преступный умысел, направленный на получение взятки за незаконное бездействие, то есть за ненаправление водителя на медицинское освидетельствование для установления факта нахождения в состоянии алкогольного опьянения, что могло бы повлечь за собой привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, либо по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, в случае отказа от его прохождения. В результате осужденный получил взятку в размере 30000 рублей [50].

Второй вид бездействия уже связан с невыполнением действий по отношению к лицу, с которым взяткополучатель находится в служебных отношениях. Это может быть общее покровительство или попустительство по службе.

Общее покровительство при бездействии имеет цель несовершения тех или иных действий.

Также сюда следует отнести и другие виды бездействия, не связанные со служебной необходимостью, возникающей в прямой подчиненности, а также осуществляющиеся с целью возможного совершения выгодных взяткодателю действий в будущем [5, с. 11].

Попустительство по службе выражается в конкретном виде, а именно в необоснованном отсутствии реагирования должностного лица на различные упущения по службе, не пресечение неправомερных действий, бюрократизм, волокиту, дисциплинарные проступки [85, с. 356].

Попустительством по службе следует считать непринятие должностным лицом мер за упушения или нарушения служебной дисциплины взяточдателя или представляемых им лиц, равно как и бездействие. Закон указывает на служебный характер покровительства либо попустительства [80, с. 15].

Таким образом, в отличие от злоупотребления должностным положением, объективная сторона при получении взятки носит сложный характер. Кроме того, по конструкции объективной стороны получение взятки относится к деяниям с формальным составом. Оно считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния – принятие предмета взятки. При этом поведение должностного лица, в нашем случае, его бездействие, после факта получения взятки, на квалификацию преступления не влияет. Что же касается злоупотребления должностным положением, то здесь деяние будет считаться оконченным в момент наступления общественно опасных последствий, наступивших в результате бездействия должностного лица.

Еще один состав преступления, объективная сторона которого может быть выражена в форме бездействия, предусмотрен в ст. 293 УК РФ «Халатность».

В настоящее время теоретическое понятие халатности отсутствует, оно используется в различных аспектах. На пример понятие «должностная халатность» применяется к должностным лицам, «служебная халатность» к государственным и муниципальным служащим, а также «профессиональная халатность» применяется к работникам медицинской службы, работающим на производствах. В последнем случае, халатность работающих на опасных объектах, имеет огромную значимость, так как последствия данного вида преступления могут привести к масштабным жертвам.

Дополнение, указанное в положениях ч. 1 ст. 293 УК, которое содержит в себе указание на «обязанности по должности» предполагает, что с помощью данного указание закрепляется преступное неисполнение или

ненадлежащее исполнение должностным лицом не только тех обязанностей, которые указываются и понимаются как должностные, но и вообще разного рода обязанностей, которые предусматриваются для указанной должности. Под обязанностями по должности следует рассматривать определенные трудовые функции лица, которые были поручены ему в полном объеме, либо в определенной части.

В тексте должностных инструкций работников, которые занимают руководящие должности, получили свое закрепление требования, которые касаются объема их знаний и умений в рамках имеющейся профессии, а равно совокупность знаний и умений, которые не связываются с данной профессией.

По мнению И. Г. Минаковой, «с правовой точки зрения халатность может быть совершена только путём бездействия, поскольку как в случае неисполнения, так и в случае ненадлежащего исполнения должностным лицом лежащих на нём обязанностей, субъект права не выполняет определённые предписания. При этом разница между неисполнением и ненадлежащим исполнением заключается лишь в «степени неисполнения обязанности», которая не имеет какого-либо значения для квалификации преступления» [30, с. 84-85]. С точки зрения этого автора, бездействие, согласно ст. 293 УК РФ, заключается в ненадлежащем выполнении должностным лицом своих обязанностей [30, с. 84-85].

На взгляд Ю.Ю. Тищенко, было бы правильно поднимать вопрос об установлении юридической ответственности за совершение халатности по службе только тогда, когда должностное лицо обязано было выполнить те действия, которые прямо указывает законодатель, выполнив условие о том, что такие обязанности были включены в объем служебных правомочий лица, но оно их не выполнило [68, с. 14].

Поэтому, объективную сторону данного преступления, можно рассматривать как невыполнение обязанностей, которые имеют прямую

связь с осуществлением одного из трех видов полномочий, которые принадлежат должностным лицам.

В качестве еще одного существенного признака объективной стороны исследуемого преступного поведения, следует рассматривать обязательное наступление общественно-опасных последствий.

Для уголовно-правового состава халатности характерными являются общественно-опасные последствия организационного характера, что напрямую исходит из положений указанной нормы ответственности.

Действия, которые были совершены для осуществления функций профессионального характера, результатом которых стало причинение значительного ущерба, не должны рассматриваться как халатность. Как определяет Ю.Ю. Тищенко, при осуществлении квалификации халатности существенное значение уделяется установлению точного соответствия между пределами полномочий и должностной компетенции лица, которое допустило халатность [68, с. 14].

Поднимать вопрос о наступлении ответственности за совершение халатности по службе можно только тогда, когда должностному лицу необходимо было выполнить предусмотренные в положениях закона действия, которые также входили в объем его полномочий, но данное лицо их не осуществило.

Ключевым моментом для наличия состава преступления является фактор наличия реальной возможности (объективной и субъективной) для исполнения (надлежащего исполнения) своих обязанностей. Наличие реальной возможности означает, что лицо могло исполнить свои обязанности при конкретных внешних условиях, а также имело к этому субъективную возможность, т.е. имело необходимый уровень профессиональной подготовки, опыт, не находилось в состоянии болезни, препятствующем выполнению служебных функций, и т.д. Если реальная возможность для исполнения обязанностей отсутствует, то отсутствует и признак

недобросовестного или небрежного отношения к службе, что исключает рассматриваемый состав преступления.

Совершение указанного деяния для наличия состава преступления должно повлечь наступление последствия в виде причинения крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Понятие крупного ущерба дается в примечании к ст. 293 УК РФ.

Степень общественной опасности данного деяния повышается в зависимости от следующих критериев:

- размер ущерба (особо крупный – понятие которого также дается в примечании к ст. 293 УК РФ);
- последствия в виде тяжкого вреда здоровью или смерти одного человека;
- последствия в виде смерти двух и более человек.

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства – это оценочная категория.

Так, 19 июня 2019 года, Белгородский районный суд вынес приговор по уголовному делу в отношении бывшего сотрудника службы судебных приставов г. Белгорода. Она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ.

В суде было установлено, что в период с 14 августа 2014 г. по 27 мая 2015 г. судебный пристав-исполнитель ОСП по г. Белгороду УФССП России по Белгородской области не наложила арест на имущество должника по исполнительному производству. Должник воспользовался её бездействием и произвёл отчуждение имущества.

Также она не приняла мер к выявлению в собственности должника иного, не указанного в исполнительном документе, имущества, в то время

как при добросовестном отношении к своим должностным обязанностям на это имущество могло быть обращено взыскание.

В результате четверо взыскателей по исполнительному производству были лишены возможности получить своевременную и полную компенсацию причинённого преступлением ущерба.

Своим бездействием судебный пристав-исполнитель существенно нарушила права и законные интересы граждан, а также охраняемые Конституцией РФ интересы государства, дискредитировала службу судебных приставов в глазах граждан [8].

В другом случае по Приговору Пролетарского районного суда г.Твери от 21 декабря 2016 года Чижов С.И. и Перегонцев И.Г. также были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.293 УК РФ.

В августе 2015г. инспектор ППС 2 роты ОБППСП УМВД России по г. Твери старший лейтенант полиции Перегонцев И.Г. и полицейский-водитель 2 роты ОБППСП УМВД России по г. Твери старший сержант полиции Чижов С.И. несли службу в составе автопатруля на служебном автомобиле.

От гражданина М., и гражданки П., в дежурную часть УМВД России по г. Твери поступили телефонные сообщения, зарегистрированные в КУСП УМВД России по г. Твери о том, что в квартире соседей происходит конфликт между жильцами квартиры, влекущий нарушение общественного порядка.

Получив от оперативного дежурного по рации данное сообщение, Перегонцев И.Г. и Чижов С.И. незамедлительно выехали по сообщению о совершенном правонарушении на указанный адрес.

Полицейские Чижов С.И. и Перегонцев И.Г., являясь должностными лицами, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, в форменном обмундировании сотрудников полиции, имея при себе специальные средства и оружие, прибыли к квартире для пресечения правонарушения. По прибытии Перегонцевым И.Г. и Чижовым С.И. от

проживающих в соседних квартирах жильцов дома М. и П. получены устные объяснения о том, что причиной обращения в правоохранительные органы явилось поведение Ш., крики о помощи П., глухие удары, шум, падение мебели, доносящиеся из квартиры, то есть о наличии признаков, указывающих на совершение Ш. преступления против жизни или здоровья П.

Полицейские ОБ ППСП УМВД России по г. Твери Чижов С.И. и Перегонцев И.Г., находясь на лестничной площадке у квартиры, будучи при исполнении своих служебных обязанностей, несмотря на получение сведений об очевидных признаках совершения преступления против жизни и здоровья происходящего в квартире, а именно криках П. о помощи, шуме борьбы, глухих ударов, предвидя, что в случае их бездействия могут наступить общественно-опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов П., имея реальную возможность пресечь совершаемое общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ, при наличии законных оснований и возможности проникновения в квартиру для спасения жизни и здоровья П. и обеспечения ее безопасности, пресечения преступления, Перегонцев И.Г. и Чижов С.И., проявив преступное легкомыслие, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение общественно-опасных последствий совершаемого преступления, не желая надлежащим образом исполнять свои служебные обязанности, ограничились словесными требованиями открыть дверь. После получения отказа от Ш. на требование открыть дверь, несмотря на указанные обстоятельства и просьбы соседей об оказании помощи П., сотрудники полиции мер к проникновению в жилище не приняли, о необходимости проникновения в жилище с целью предотвращения преступления, дежурного по УМВД России по г. Твери не проинформировали, совершаемое Ш. в отношении П. общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ против ее жизни и здоровья не пресекли, и покинули место происшествия, не исполнив тем самым надлежащим образом свои служебные обязанности.

Указанное бездействие Чиждова С.И. и Перегонцева И.Г. привело к возможности совершения Ш. общественно опасного деяния, за которое предусмотрена ответственность ч.1 ст.105 УК РФ в отношении П. Так 24.08.2015 года находящийся в состоянии невменяемости Ш., пребывая в состоянии наркотического опьянения, в ходе ссоры нанес множество ударов руками, ногами, топором и молотком по голове и конечностям П., причинив ей множественные телесные повреждения от которых последняя скончалась.

Таким образом, бездействием Чиждова С.И. и Перегонцева И.Г. существенно нарушены охраняемые законом права и интересы – П., а так же повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившиеся в подрыве авторитета государственных органов исполнительной власти, дискредитации должностных лиц правоохранительных органов как федеральных государственных служащих [56].

Как показывают два эти примеры, здесь имело место недобросовестное выполнение субъекта своих обязанностей по службе.

В силу этого представляется, что основной состав халатности включает как умышленную форму вины, то есть умышленное преступное бездействие должностного лица, заключающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении им должностных обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, так и неосторожную форму вины.

При этом возникает конкуренция с общими нормами, предусматривающими ответственность за причинение указанных последствий (ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 2 ст. 118 УК РФ). Предпочтение должно отдаваться специальной норме, в качестве которой выступает ст. 293 УК РФ.

Причинение человеку тяжкого вреда здоровью или смерти квалифицируется по ч. 2 ст.293 УК РФ при следующих условиях:

- указанные последствия наступили вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения должностным лицом своих служебных

обязанностей, т.е. данные последствия находятся в причинной связи с действиями (бездействием) виновного;

- вина лица по отношению к тяжкому вреду здоровью или смерти человека может быть только неосторожной - легкомыслие или небрежность.

П.С Яни, состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 293 УК РФ, рассматривает, когда бездействие должностного лица влечет еще какие-либо последствия, не только смерть человека или причинение ему тяжкого вреда здоровью, то есть данные последствия можно определить, как нарушение прав и законных интересов граждан или законных интересов общества [81, с. 17-18].

Выводы по Главе 2.

Диспозиция ст. 125 УК РФ включает термин «болезнь», разъяснение по которому законодателем не дается.

В этой связи, учитывая толкование беспомощного состояния, даваемого Верховным Судом РФ, предлагаем диспозицию ст. 125 УК РФ изложить в следующей редакции:

Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни (физических недостатков и (или) психических расстройств, лишающих потерпевшего способности принять меры к самосохранению) или вследствие своей беспомощности (бессознательное состояние или состояние опьянение, лишающее потерпевшего способности принять меры к самосохранению), в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние,-

Разъяснение, данное в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 г. № 25, не соответствует положениям действующего УК РФ.

В этой связи предлагаем внести следующие изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008 г. № 25:

Абзацы 1 и 2 пункта 19 изложить в следующей редакции:

Действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ, за исключением случаев привлечения водителя транспортного средства к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ.

Если водитель транспортного средства, поставивший потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние путем оставления места его совершения, привлечен к уголовной ответственности по статье. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, содеянное квалифицируется по признаку «сопряжено с оставлением места его совершения» соответствующей части статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации без дополнительной квалификации по статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Абзац 2 пункта 19 считать абзацем 3.

Злоупотребление должностными полномочиями, совершаемое в форме бездействия, выражается в том, что должностное лицо намеренно не исполняет возложенные на него служебные обязанности, либо права, тем самым извлекая для себя выгоду.

Возможность совершения преступления, предусмотренного по ст. 285 УК РФ в форме бездействия отличает данный состав преступления от ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», где общественно опасное деяние может иметь только форму действия.

В отличие от злоупотребления должностным положением, объективная сторона при получении взятки носит сложный характер. Кроме того, по конструкции объективной стороны получение взятки относится к деяниям с

формальным составом. Оно считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния – принятие предмета взятки. При этом поведение должностного лица, в нашем случае, его бездействие, после факта получения взятки, на квалификацию преступления не влияет. Что же касается злоупотребления должностным положением, то здесь деяние будет считаться оконченным в момент наступления общественно опасных последствий, наступивших в результате бездействия должностного лица.

Глава 3 Криминологическая характеристика преступного бездействия

3.1 Личность преступника, совершающего посягательство в форме бездействия

Итоги уголовно-правового анализа преступного бездействия показали, что в теории уголовного права и правоприменительной практике существует множество проблем, связанных с квалификацией преступлений, совершаемых в форме бездействия. То же самое можно сказать и о криминологической характеристике преступного бездействия. В основном все криминологические исследования ориентированы на анализ преступлений, совершаемых путем бездействия. Это обусловлено тем фактом, что, как отмечалось выше, количество преступлений в форме бездействия значительно превышает количество преступлений в форме бездействия.

В этой связи представляется интересным изучить и составить портрет личности преступника, совершающего посягательство в форме бездействия.

Содержательно, понятие личности преступника, выступает как условным, так и формальным, именно благодаря тому, что только законодатель относит определенную совокупность деяний, которые можно отнести к преступным.

В социологии «личность» определяется как индивид, который выступает субъектом отношений и обладает социально-значимыми качествами [86, с. 80; 87, с. 6596].

Как отмечает А.И. Долгова, «при употреблении понятия «личность преступника» следует иметь в виду именно «социальное лицо» человека, совершившего преступление. И ничего более» [12, с. 34].

Однако, с данным утверждением, мы вынуждены не соглашаться, ввиду того, что личность преступника просто невозможно рассматривать

однобоко, ведь закрепляя за понятием «личность» социальное лицо человека, мы невольно ставим себя в определенные «рамки», что мешает объективному изучению данного явления, так как исходя из важнейшего закона логики следует: «рассматривая различные понятия, мы получаем из них различные суждения и приходим к определенным умозаключениям».

Таким образом, ввиду вышеизложенного, рассматривая личность преступника в целом как продукты социальных явлений, биологическую сторону придется опускать, что будет естественным образом мешать криминологическому исследованию личности преступника.

Любопытной точки зрения придерживается Н.Ф. Кузнецова, представляя личность преступника «как систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая детерминирует совершение преступления» [1, с. 75].

Однако, стоит заметить, что такое явление, как личность преступника, на наш взгляд, не является детерминируемой средой, ввиду того, что у нее слишком много переменных влияющих на последнюю, следовательно, мы лишь можем говорить только о корреляционных данных.

Полагаем, что понятие личности преступника, с точки зрения криминологии – это определенная совокупность корреляционных психофизиологических, социально-значимых черт и свойств, находящихся в перманентной динамике и присущих человеку совершившему преступление.

К сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, в уголовном праве относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников) [46].

Обобщая различные подходы к определению структуры личности преступника, можно выделить три общие группы признаков, ее составляющих: социально-демографические, социально-психологические и психофизиологические.

Первостепенное значение в приговоре суда придается социально-демографической характеристике личности преступника, к которой относятся: пол, возраст, социальное положение, образование, род занятий, профессия, семейное положение, жилищные и материальные условия и ряд других признаков и данных [24, с. 110-115].

Начнем с пола. Из десяти проанализированных нами приговоров по ст. 124 УК РФ женщины осуждены в двух случаях. Примечательно, что исследователи преступности медицинских работников отмечают, что здесь в целом превалирует количество женщин-преступниц – 77,6% (соответственно мужчинами совершается 22,4% преступлений подобного рода) [35, с. 122]. Как отмечает Б.С. Волков, «такие показатели обусловлены двумя основными обстоятельствами. Во-первых, анализ занятости в сфере здравоохранения показывает, что медицинские работники – это преимущественно женщины. Во-вторых, на выбор профессии достаточно часто влияют полоролевые факторы. Так, женщины традиционно предпочитают профессии, которые позволяют им больше внимания уделять семье, в связи с чем профессии врача, педагога, воспитателя считаются традиционно женскими» [7, с. 59]. Что касается других составов преступлений, то по ст. 125 УК РФ, то если рассматривать приговоры, выносимые в отношении водителей, совершавших ДТП и оставлявших место происшествия до 2019 года, то здесь в основном к уголовной ответственности привлекались мужчины. Женщины привлекаются к уголовной ответственности по этой статье в основном в случаях, если это сопряжено с воспитанием детей.

Так, по приговору Артемовского городского суда Приморского края от 25 сентября 2009 года Р. Была осуждена по четырем эпизодам оставления в опасности и по одному эпизоду неисполнения обязанностей по воспитанию

несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Все преступления осужденной были совершены в отношении малолетнего сына [48].

Необходимо отметить, что преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ – это еще одно деяние, которое зачастую совершается в форме бездействия. Так, в указанном выше приговоре бездействие осужденной выражалось в том, что она «как родитель Р. ненадлежащим образом исполняла свои обязанности по воспитанию своего малолетнего сына, при этом использовала жестокие и грубые способы его воспитания. Проживая совместно с ним в г. Артеме она не заботилась о нем, не обеспечивала ему надлежащие условия для полноценного умственного и физического развития, своим грубым и жестоким обращением причиняла вред психическому физическому и нравственному развитию ребенка» [48].

По одному из последних приговоров, вынесенных 1 марта 2019 года, женщина была осуждена по ст. 125 УК РФ за оставление в опасном состоянии своего малолетнего сына. Сущность данного преступления заключалась в том, что 6 августа 2018 года в 15 часов 55 минут осужденная оставила своего малолетнего сына пристегнутым в детском автомобильном кресле в закрытом автомобиле «Тойота Калдина». Малолетний ребенок находился в закрытом автомобиле с плотно закрытыми окнами и дверями при средней температуре воздуха 16,8 (С) градусов, что является угрожающим для жизни состоянием, один в беспомощном состоянии, лишенный возможности принять меры к самосохранению до 16 часов 25 минут 6 августа 2018 года [47].

Что касается должностных преступлений, то здесь также превалирует количество мужчин. Так, Д.А. Смирных указывает, что число мужчин в процентном отношении, осужденных по ст. 285 УК РФ составляет – 75,4% [63, с. 280].

Говоря о возрасте преступника необходимо отметить, что в силу специфики преступного бездействия, где в качестве субъекта преступления выступает лицо, на которое возложены определенные обязанности,

возможность совершения данных посягательств несовершеннолетними незначительна. То же самое можно сказать о противоположной возрастной категории – престарелых гражданах (достигших предельного возраста занятия должности, выполнения трудовых обязанностей и т.д.). Так, Н.А. Огнерубов при анализе преступлений, совершаемых медицинскими работниками, приводит следующие данные по возрасту: 31,8% – лица в возрасте от 46 до 55 лет; 29,2% – в возрасте 30-39 лет и в возрасте 40-45 лет (24%). Менее криминализована возрастная группы 18-29 лет и от 55 лет (5,9% и 9,1% соответственно) [35, с. 122].

Применительно к должностным преступлениям, в частности, злоупотреблению должностным положением, число лиц в возрасте до 30 лет составляет – 36,8%, в возрасте 30-40 лет – 42,9%, в возрасте 40-50 лет – 13,7% и в возрасте старше 50 лет – 6,6% [63, с. 280]. При этом для должностных лиц характерен более высокий по сравнению со многими другими категориями преступников возраст, что обусловлено наличием определенного возрастного ценза для занятия тех или иных должностей.

Следующим немаловажным пунктом социально-демографической характеристики личности преступника является их образование.

Если рассматривать преступление, предусмотренное ст. 124 УК РФ, то в силу того, что здесь речь идет о специальном субъекте – лице, наделенном профессиональными обязанностями, образовательный уровень здесь очень важен. Это могут быть лица, как имеющие среднее специальное (медицинское) или высшее образование. Так, по десяти проанализированным нами приговорам в семи случаях обвиняемые имели высшее медицинское образование (врач-терапевт, врач-хирург, врач скорой помощи) и в трех случаях – среднее специальное образование (фельдшер).

Отсюда можно сделать, что среди осужденных по ст. 124 УК РФ преобладают лица, имеющие высшее медицинское образование. Как отмечает Н.А. Огнерубов, процент лиц, имеющих высшее медицинское

образование, составляет 78,6%, и среднее профессиональное образование – 21,4% [35, с. 125].

Что касается преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, то учитывая, что основную категорию здесь составляют деяния, связанные с ненадлежащим воспитанием детей, субъектами преступлений чаще всего являются лица, имеющие низкий образовательный уровень.

Рассматриваемые должностные преступления, необходимо отметить, что в силу того, что занятие должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления, предполагает наличие специального образования определенного уровня, прежде всего, высшего.

Д.А. Смирных в этой связи пишет о том, что «высокий образовательный уровень в своей основе является антикриминогенным фактором, однако, применительно к должностным преступлениям он имеет полярное значение, поскольку для исполнения своих обязанностей и осуществления прав, лица, занимающие те или иные должности, должны обладать определенными навыками и знаниями» [63, с. 280].

Следующую группу признаков образуют социально-психологические и психофизиологические – это интеллектуальные, эмоциональные, импульсивные свойства личности преступника, знания, потребности, ценностные ориентации, мотивация.

Н.А. Огнерубов относительно социально-психологических и психофизических свойств преступников – медицинских работников, пишет следующее: «установление мотивации преступной деятельности медицинских работников является достаточно сложным ввиду того, что неосторожная форма вины, характерная, как уже было отмечено, для большинства криминальных ятрогений, предполагает бессознательный характер мотивов, поскольку медицинские работники не всегда точно понимают внутреннее содержание своей психической деятельности. Тем не менее, наиболее часто встречаются следующие мотивы: реальная или мнимая боязнь противоположного результата медицинских манипуляций; лень,

выражающаяся в поиске кратчайших путей выполнения стоящих задач с минимальными усилиями; опора на неэффективные, устаревшие, но привычные методы диагностики и лечения; равнодушное отношение к пациентам» [35, с. 127].

Относительно злоупотребления должностным положением и получения взятки необходимо отметить, что эти преступления относятся к числу коррупционных.

Среди черт и свойств, присущих коррупционному преступнику выделяют: зависть, корысть, карьера, отсутствие норм морали и так далее [24, с. 333].

Одним из важнейших факторов изучения коррупционного преступника, требующего пристального изучения, выступает их психологическая характеристика.

Готовность совершить коррупционное преступление, по мнению многих авторов, зарождается в сознании людей задолго до совершения коррупционного преступления.

По нашему мнению, именно психологические факторы в значительной мере определяют, будет ли поведение субъекта коррупционным или напротив, основанным на законе.

Также в данном исследовании, исследователями, были получены важные выводы, касающиеся личности коррупционных преступников:

- значимость материальных ценностей у данных преступников невысока, данная позиция находилась в самом конце ранжированных списков ценностей;
- наиболее значимыми ценностными ориентациями для коррупционеров выступают семья, любовь, свобода, здоровье, новые знания, дети. При этом ценность семьи для них является очень важным элементом их жизни;

- коррупционеры представляют собой прагматичных людей, нацеленных на получение конкретного результата в любой деятельности, которой они занимаются;
- для коррупционеров характерен низкий уровень ценности закона;
- коррупционные преступники обладают несколько завышенной самооценкой;
- коррупционеры демонстрируют высокий уровень психоэмоциональной устойчивости, волевого самоконтроля, оптимизма.

3.2 Предупреждение преступного бездействия

Предупреждение преступности – это многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на:

- выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;
- выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;
- выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;
- выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение [38, с. 23].

Меры по предупреждению преступного бездействия необходимо дифференцировать в зависимости от вида преступления и конкретных фактических обстоятельств.

Так, если анализировать основные причины совершения преступлений, предусмотренных ст. 124 УК РФ, то к ним можно отнести: низкий профессионализм; перегрузки на работе, отсутствие качественного медицинского оборудования.

Как отмечается в Плане деятельности Министерства здравоохранения РФ на период 2019-2024 год, утвержденном Минздравом России 28.01.2019 г., в Российской Федерации должны быть созданы условия для развития государственно-частного партнерства, проведена постепенная демонополизация государственной системы оказания медицинской помощи населению в условиях реформирования системы контрольно-надзорных функций и стандартизации медицинских услуг.

Мы считаем, что для снижения уровня преступлений, предусмотренных ст. 124 УК РФ необходимо проведение следующих мероприятий:

- повышение качества среднего специального и высшего медицинского образования;
- создание комфортных условий труда для медицинских работников в малых и средних городах;
- обеспечение медицинских учреждений современным медицинским оборудованием.

Что касается преступлений, предусмотренных ст. 125 УК РФ, то, как отмечалось выше, в основном преступления этого вида связаны с оставлением в опасном состоянии несовершеннолетних детей.

Причинами такого поведения зачастую является маргинальный образ жизни родителей, в том числе злоупотребление ими спиртными напитками.

В этой связи для снижения уровня преступлений, предусмотренных ст. 125 УК РФ, необходимо проведение следующих мероприятий:

- своевременная постановка на учет в органах опеки и попечительства семьи как неблагополучной;

- надлежащий контроль со стороны органов опеки и попечительства за неблагополучной семьей;
- обеспечение прохождения родителями лечения от алкогольной зависимости;
- проведение профилактических бесед с родителями;
- оказание помощи в трудоустройстве родителей.

Предупреждение должностных преступлений, совершаемых в форме бездействия, также зависит от вида преступления.

Так, как рассматривалось выше, злоупотребление должностным положением и получение взятки, относятся к коррупционным преступлениям, поэтому здесь нужно отталкиваться от общих мер по предупреждению данной категории преступлений:

- «контроль за имущественным положением государственных и муниципальных служащих;
- антикоррупционное просвещение и формирование антикоррупционного мировоззрения (антикоррупционное образование и воспитание);
- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;
- определение и внедрение антикоррупционных стандартов;
- своевременное реагирование правоохранительных органов на поступающую информацию о коррупционных проявлениях;
- предупреждение, выявление, пресечение и документирование коррупционно опасного поведения, минимизация общественно опасных последствий и т.п. [79, с. 67]».

Выводы по Главе 3.

Анализ личности лиц, совершающих преступное бездействие, свидетельствует о следующих особенностях: низкий процент несовершеннолетних; высокий процент лиц, имеющих высшее и среднее

специальное образование, высокая степень социализации, незначительная деформация ценностных ориентаций.

Вследствие того, что преступное бездействие охватывает различные по характеру преступления, мероприятия по его предупреждению необходимо дифференцировать на несколько групп: меры по предупреждению неоказания помощи больному, меры по предупреждению оставления в опасности, меры по предупреждению коррупционных должностных преступлений, меры по предупреждению халатности.

Заключение

По итогу проделанной работы можно констатировать факт, что все задачи и цели настоящего исследования были достигнуты и выполнены.

Бездействие является одной из «сложных» уголовно-правовых категорий. В частности, множество споров возникает относительно классификации бездействия на виды. Нет единства мнений относительно понимания «чистого» и «смешанного» бездействия.

Действующий УК РФ содержит более шестидесяти составов, которые могут быть совершены в форме бездействия. При этом одни преступления могут быть совершены как в форме действия, так и в форме бездействия. Другие преступления совершаются только в форме бездействия.

Среди преступлений против личности наибольший интерес представляет изучение преступлений, предусмотренных ст. ст. 124 и 125 УК РФ, совершаемых только в форме бездействия

К числу должностных преступлений, совершаемых в форме бездействия, относятся ст. ст. 285, 290, 291.2 (в части получения мелкой взятки), 293 УК РФ.

Злоупотребление должностными полномочиями, совершаемое в форме бездействия, выражается в том, что должностное лицо намеренно не исполняет возложенные на него служебные обязанности, либо права, тем самым извлекая для себя выгоду.

Возможность совершения преступления, предусмотренного по ст. 285 УК РФ в форме бездействия отличает данный состав преступления от ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», где общественно опасное деяние может иметь только форму действия.

В отличие от злоупотребления должностным положением, объективная сторона при получении взятки носит сложный характер. Кроме того, по конструкции объективной стороны получение взятки относится к деяниям с

формальным составом. Оно считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния – принятие предмета взятки.

При этом поведение должностного лица, в нашем случае, его бездействие, после факта получения взятки, на квалификацию преступления не влияет. Что же касается злоупотребления должностным положением, то здесь деяние будет считаться оконченным в момент наступления общественно опасных последствий, наступивших в результате бездействия должностного лица.

Анализ личности лиц, совершающих преступное бездействие, свидетельствует о следующих особенностях: низкий процент несовершеннолетних; высокий процент лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование, высокая степень социализации, незначительная деформация ценностных ориентаций.

Вследствие того, что преступное бездействие охватывает различные по характеру преступления, мероприятия по его предупреждению необходимо дифференцировать на несколько групп: меры по предупреждению неоказания помощи больному, меры по предупреждению оставления в опасности, меры по предупреждению коррупционных должностных преступлений, меры по предупреждению халатности.

Итоги исследования составов преступлений, совершаемых в форме бездействия, позволили выделить следующие проблемы:

Во-первых, из диспозиции ст. 124 УК РФ не ясно, о каком виде помощи идет речь – срочной, первичной, скорой.

Закон от 21.11. 2011 г. № 323-ФЗ различает первичную, скорую, специализированную и медико-социальную помощь. В Конституции РФ говорится о праве каждого на медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Но существуют и платные услуги по оказанию определенных видов медицинской помощи.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем внести изменения в ст. 124 УК РФ, добавив к ней примечание следующего содержания:

Под неоказанием помощи больному следует понимать, неоказание медицинской помощи, определяемой в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Во-вторых, диспозиция ст. 125 УК РФ включает термин «болезнь», разъяснение по которому законодателем не дается.

В этой связи, учитывая толкование беспомощного состояния, даваемого Верховным Судом РФ, предлагаем диспозицию ст. 125 УК РФ изложить в следующей редакции:

Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни (физических недостатков и (или) психических расстройств, лишаящих потерпевшего способности принять меры к самосохранению) или вследствие своей беспомощности (бессознательное состояние или состояние опьянение, лишаящее потерпевшего способности принять меры к самосохранению), в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние,-

В-третьих, разъяснение, данное в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 г. № 25, в части квалификации по ст. 125 УК РФ случаев оставления места дорожно-транспортного происшествия, не соответствует положениям действующего УК РФ.

В этой связи предлагаем внести следующие изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008 г. № 25:

Абзацы 1 и 2 пункта 19 изложить в следующей редакции:

Действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил

(пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ, за исключением случаев привлечения водителя транспортного средства к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ.

Если водитель транспортного средства, поставивший потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние путем оставления места его совершения, привлечен к уголовной ответственности по статье. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, содеянное квалифицируется по признаку «сопряжено с оставлением места его совершения» соответствующей части статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации без дополнительной квалификации по статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аванесов Г.А. Криминология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 839 с.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики № 22-236/2013 от 19 апреля 2013 г. по делу № 22-236/2013 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kHtspqWRBHgP/> (дата обращения: 01.06.2020г.).
3. Бессонова Х.В. Особенности квалификации неоказания помощи больному // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 633-636.
4. Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб. : ЮЦ Пресс, 2003. 320 с.
5. Бражник Ф., Толкаченко А. Некоторые актуальные вопросы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2000. № 1. С. 11-15.
6. Васильева Я.Ю. Некоторые проблемы в определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, и наказания за него // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. 2016. № 1. С. 72-76.
7. Волков Б.С. Основы профессиональной ориентации. М., 2007. 331 с.
8. Вынесен приговор по уголовному делу о халатности в отношении бывшей сотрудницы службы судебных приставов [Электронный ресурс]: URL: <http://belproc.ru/news/3721/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).
9. Горбатова М.А. Установление объективных признаков неоказания помощи больному в судебной практике // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 103-107.
10. Горелов Г.В. К вопросу об уголовно-правовом содержании понятия неоказания помощи больному // Российский следователь. 2012. № 23. С. 24-25.
11. Грошев А.В. Ответственность за неоказание помощи больному // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 9-12.

12. Долгова А.И. Преступность и реформы в России. М., 1998. 244 с.
13. Жидовцова Ю.В. Вопросы совершенствования конструкции состава преступления, предусмотренные ст. 124 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы развития правовой системы современной России. 2012. № 1. С. 199–200.
14. Есипова И.А. Правовое бездействие: основания классификации и виды // Право как ценность и средство государственного управления обществом. Сборник научных трудов. Волгоград : ВА МВД России, 2008, Вып. 5. С. 74-86.
15. Истомина Ю.В. Бездействие государственных служащих: административно-правовое содержание и способы преодоления противоправности // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 1. С. 183-185.
16. Кемеровчанин получил срок за смертельный наезд на подростка [Электронный ресурс]: URL: <https://vse42.ru/news/31171610> (дата обращения: 01.06.2020 г.).
17. Кирова Т.А. Проблемы определения объекта в составе ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному) // Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов. 2013. № 4. С. 237-238.
18. Кировским районным судом г. Астрахани вынесен приговор по уголовному делу в отношении женщины-водителя [Электронный ресурс]: URL: <http://www.astrgorod.ru/podrazdeleniya/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).
19. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2004, 819 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М. : Проспект, 2017. 736 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд. М., 2009. 1301 с.

22. Коротких Е.В. К вопросу о непосредственном объекте ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» // Актуальные вопросы современной науки и образования. 2015. № 3. С. 558-561.
23. Краева А.В. Проблемные вопросы применения уголовной ответственности за неоказание помощи больному // Общество и преступность. 2017. № 1. С. 31-35.
24. Криминология: Учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с.
25. Кулькин А.И. К вопросу об уголовной ответственности за неоказание помощи больному // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 82-86.
26. Кулькин А.И. Субъект ответственности за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 1. С. 41-43.
27. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2000. 316 с.
28. Мамонтов Д.Ю. Некоторые вопросы совершенствования объективных признаков неоказания помощи больному // Актуальные вопросы права и правоприменения. 2016. № 1. С. 118-119.
29. Медведев Е.В. Механизм проявления общественной опасности преступлений, совершаемых в форме бездействия // Российский следователь. 2018. № 11. С. 49-52.
30. Минакова И. Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-н/Д, 2008. 205 с.
31. Нагаева Т.И. О соотношении понятий «неисполнение обязанностей» и «уклонение от обязанностей»: технико-юридические аспекты определения признаков деяния в УК РФ // Научные труды МГЮА, 2013. № 6. С. 1368-1380.
32. Назмутдинова Л.М. Объект преступления неоказания помощи больному // Ученые записки Казанского университета. 2013. Кн. 4. С. 211-217.

33. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М. : Волтерс Клувер, 2005. 1024 с.
34. Немировский Э.Я. Учебник уголовного права. Общая часть. Одесса: Изд. Акционер. Южно-Русского О-ва, 1919. 372 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie20986.html>.
35. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: дисс. ... канд.юр. наук. М., 2014. 171 с.
36. Одинцова Л.Н. Преступления коррупционного характера : курс лекций. Новокузнецк, 2013. 200 с.
37. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. Л.И. Скворцов. М. : ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2014. 1376 с.
38. Оноколов Ю.П. Теоретические аспекты определения понятий, связанных с предупреждением преступности // Миграционное право. 2011. № 3. С. 23-27.
39. Очеретько Е.А. Бездействие как форма преступного поведения в семейных правоотношениях // Моя профессиональная карьера. 2019. Т. 4. № 7. С. 118-126.
40. Павлов В.Г. Некоторые структурные особенности личности преступника при совершении насилия в отношении несовершеннолетних // XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2017. С. 110-115
41. Петрова Т.Н. Неоказание помощи больному: основные понятия и анализ состава преступления // Сборник научно-практических трудов. 2017. № 2. С. 81-88.
42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №12.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

47. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 15.10.2019 г. № 344у-256/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Приговор Артемовского городского суда Приморского края от 25.09.2009 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://artemovsky.prm.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

49. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда № 1-141/2017 от 19.07. 2017 г. по делу №1-141/2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

50. Приговор Левобережного районного суда г. Воронежа от 17 октября 2017г. по делу № 1-309/2017 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/468457> (дата обращения: 01.06.2020г.).

51. Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области № 1-364/2015 1-6/2016 от 14.04.2016 г. по делу № 1-364/2015 [Электронный

ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KLQG1wZaC7gx/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

52. Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда № 1-122/2016 от 11.11.2016г. по делу № 1-122/2016 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/urMgA01cDbVC/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

53. Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска № 1-129/2017 от 7 июня 2017г. по делу №1-129/2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.sud-praktika.ru/precedent/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

54. Прокуратура Камчатского края [Электронный ресурс]: URL: <https://kamprok.ru/prokuror-razyasnyayet/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

55. Прокуратура Свердловской области [Электронный ресурс]: URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/baykalovskom-rayone-k-godam-lisheniya> (дата обращения: 01.06.2020г.).

56. Пролетарский районный суд г. Твери [Электронный ресурс]: URL: http://proletarsky.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=685 (дата обращения: 01.06.2020 г.).

57. Пустогачева, К.А. Объект преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ – неоказание помощи больному // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. 2017. № 3. С. 116-118.

58. Ревин В.П. Уголовное право Российской Федерации. М., 2014. 567 с.

59. Романов А.К. Квалификация преступлений, совершаемых бездействием // Законность. 2016. № 5 (979). С. 38-41.

60. Рудакова, О.А. Некоторые проблемы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Законность в современном обществе. 2017. № 2. С. 99-102.

61. Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. М. : Юрлитинформ, 2015. 527 с.

62. Самойлюк Н.В. Оценочные категории оставления в опасности // Теория и практика противодействия преступности. 2016. № 1. С. 377-380.
63. Смирных Д.А. Криминологическая характеристика лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями и превышающих должностные полномочия // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 279-283.
64. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]: URL: https://genproc.gov.ru/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
65. Состояние преступности в России за январь-апрель 2020 г. [Электронный ресурс]: URL: https://genproc.gov.ru/e99/sbornik_1_2020.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
66. Суслин Э.В., Малинин В.Б. Философские основы причинной связи в уголовном праве // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 4. С. 72-75.
67. Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. М., 1980. 151 с.
68. Тищенко Ю.Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.
69. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.Ю. Малаховой. М. : Эксмо, 2011. 749 с.
70. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М. : Статут, 2014. 879 с.
71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
72. Федеральный закон от 06.10.2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

73. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

74. Федеральный закон от 23.04.2019г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в статьи 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 17. Ст. 2028.

75. Федоринин Н.К. Причинная связь при бездействии в уголовном праве // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С. 42-45.

76. Флетчер Дж, Наумов Л. В. Основные концепции современного уголовного права. М. : Юрист, 1998. 349 с.

77. Черепашкин А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений связанных с коррупцией: учебное пособие. М., 2013. 325 с.

78. Чучаев А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2013. 818 с.

79. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 63-67.

80. Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 15-20.

81. Яни П.С. Сложности квалификации халатности//Законность. 2011. № 8. С. 17-18.

82. Янова Л.В. Правовая оценка и анализ бездействия // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 5. С.46-48.

83. Acemoglu D.; Verdier T. The choice between market failures and corruption. *Amer. econ. Review*. Nashville, 2000. Vol. 90, № 1. P. 194-211.

84. Acemoglu D.; Verdier Th. Property rights, corruption and the allocation of talent: a general equilibrium approach. *Econ. Journal*. Cambridge etc., 1998. Vol. 108. № 450. P. 1381-1403.

85. Bradley A.W. Parliamentary privilege and the common law of corruption: *R. v. Greenway and others* // *Publ. law. L.*, 1998. Autumn. P. 356-363.

86. Calhoun John. *Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population* // *Proc. roy. Soc. Med.*. 1973. Vol. 66, no. 2. P. 80-88.

87. Thomas Andrillon, Andreas Trier Poulsen, Lars Kai Hansen, Damien Léger and Sid Kouider. *Neural Markers of Responsiveness to the Environment in Human Sleep* // *Journal of Neuroscience* 15 June 2016, № 36 (24). P. 6596-6583.